

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционные основы права на судебную защиту»

Студент

Т.Н. Базарова

(И.О. Фамилия)

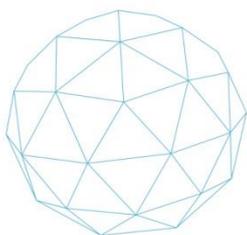
(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., доцент Т.А. Журавлева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	И 9
ГРАЖДАНИНА.....	
1.1. Понятие права на судебную защита прав человека и гражданина.....	9
1.2. Построение эффективной системы защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России.....	21
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	35
2.1. Право на иск как составляющая конституционного права на судебную защиту.....	35
2.2. Содержание права на судебную защиту в международных судах.....	42
2.3. Институт обжалования в уголовном судопроизводстве как форма конституционной защиты прав.....	46
ГЛАВА 3. ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	56
3.1. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия защиты судебных прав.....	56
3.2. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: проблемы	и 63
перспективы.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Поиск подходящих моделей отношений государства и личности всякий раз представляла собой сложнейшую дилемму. Эти модели в решающей степени находились в зависимости от нрава общества, формы собственности, степени развития экономики, демократии, культуры, других объективных критериев, но во многом определялись властью, законами, правящими элитами, т.е. субъективными факторами в сочетании с действующими закономерностями. Конечная задача государства заключается в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Достижение данной цели неразрывно связано с созданием системы защиты прав и свобод, а также устанавливать юридические процедуры такой защиты.

Международные акты, Конституция Российской Федерации¹ как основной закон, законодательные акты Российской Федерации определяют нормативно-правовую основу защиты прав и свобод человека и гражданина.

В частности, Всеобщая декларация прав человека², в статье 8, указывает на то, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

Европейская конвенция о правах человека³, в статье 6, предусматривает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом,

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163

каждый человек или организация может выбрать любой не запрещенный законом способ защиты своих прав. Одним из установленных законодательством способов является судебная защита.

Право на судебную защиту декларировано в Конституции РФ, в соответствии с п. 1 ст. 46 Конституции РФ «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». В п. 2 ст. 46 закрепляется право гражданина на обжалование действий (бездействия) органов государственной власти. В п. 3 ст. 46 закреплено право российского гражданина обращаться в международные суды, если все варианты решения вопроса внутри государства исчерпаны.

В науке, судебную защиту, рассматривают как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности, как общественное отношение и государственную функцию. Временами судебная защита отождествляется с правосудием или же рассматривается как гарантия доступа к нему. В теории права судебная защита подвергается рассмотрению как составную часть правоохранительной функции государства.

Кроме того, юридическая категория «право на судебную защиту» до сегодняшнего дня не имеет законной определенности, вследствие этого бытует многообразные трактовки данного правового явления:

Таким образом, отсутствие единого подхода к законодательному регулированию исследуемого института конституционного права, нужда в научной разработке единого понятия права на судебную защиту в теории права указывает на актуальность темы исследования.

Методология исследования. В ходе исследования использовались общенаучные и частно-научные методы познания, успешно апробированные в юридической науке: сравнительно-правовой, исторический, метод системного анализа, формально-логический, правового моделирования, конкретно-социологических и статистических исследований и другие, использование которых позволило осуществить комплексный, всесторонний анализ объекта настоящего исследования.

Проблеме права на судебную защиту посвящены труды ведущих правоведов-конституционалистов, таких как: Агарков К.Н., Щеголева Н.А., Аргунова Е.Э., Беньяминова С.А., Бахов А.А., Бочковский А.Ф., Беньяминова С.А., Белик В.Н., Семеновский И.Д., Гончаров И.В., Котельников М.Г., Курылев А.В., Меркулова В.И., Баранова А.С., Молев Г.И., Зернов И.В., Передерий В.А., Пантелеев В.Ю., Смородина О.С., Рублев А.Г., Сухарева А.М., Ступакова Е.Н., Телюк Д.С., Чихладзе Л.Т., Осавелюк А.М., Черных И.И., Чигинцева А. А., Элибаев А.С., Яшина А.А., Морозов С.В. и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования являются нормативные положения Конституции РФ, общепризнанных международных правовых актов о правах человека, внутригосударственных отраслевых правовых актов, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, научные позиции ученых-юристов относительно конституционного права судебную защиту.

Целью исследования является разработка теоретических основ и установление сущностного нормативного содержания права на судебную защиту как института современного конституционного права России.

В рамках поставленной цели решаются следующие задачи:

исследовать понятие права на судебную защита прав человека и гражданина;

раскрыть содержание системы защиты прав граждан в рамках судебной реформы в России;

определить содержание права на иск как части конституционного права на судебную защиту;

изучить содержание права на судебную защиту в международных судах;

выявить особенности институт обжалования в уголовном судопроизводстве как формы конституционной защиты прав;

изучить понятие «адвокатская деятельность» с точки зрения конституционной гарантии защиты прав

провести анализ проблем и перспектив системы бесплатной юридической помощи в России

В работе нашли отражение труды ученых, исследовавших в различных аспектах конституционное право на судебную защиту, таких как: Арестов В.В., Анишина В.И., Антонович Е. К., Аргунова Е.Э., Беньяминова С.А., Бахов А.А., Бочковский А.Ф., Беньяминова С.А., Белик В.Н., Семеновский И.Д., Белобородов С. В., Беляевская О.Я., Безруков А. В., Казанцев А. О., Быков С.С., Фрошер Г., Багмет А.М., Бычкова Е.И., Ведерников А.Н., Васильчикова Н. А., Вязовченко О.В., Гаврилов Б. Я., Гончаров И.В., Зернов И.В., Зеленский П.А., Козырева П.М., Смирнов А.И., Котельников М.Г., Курылев А.В., Линовский В. А., Романовский Г.Б., Римский В.Л., Чигинцева А. А., Яшина А.А., Морозов С.В. и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в положительном вкладе в формирование науки конституционного права и содействию в решении некоторых проблем, связанных с повышением результативности конституционного права на судебную защиту.

Практическая значимость результатов исследования определяется теоретическим характером выводов, которые возможно могут быть использованы в практической деятельности.

Научная новизна исследования определяется, новизной нормативно-правового материала, который подвергся исследованию – это изменения конституционного законодательства последних лет; выводы, направленные на разрешение отдельных проблем конституционного права на судебную защиту.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия права на судебную защиту, предлагаем понимать исследуемое право в субъективном и объективном смысле. В объективном значении, право на судебную защиту это

межотраслевой институт, который содержит нормы конституционного, международного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, административного и иных отраслей права. В субъективном понимании право на судебную защиту представляет собой объем материально-правовых и процессуальных правомочий, которые складываются из права по обращению гражданина в национальные и международные суды; права на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба; права на обжалование неправомерно принятых судебных решений.

2. Сделан вывод, что сложившаяся в современной России судебная система позволяет реализовать право на судебную защиту, однако дальнейшее ее совершенствование возможно и необходимо не только в связи с активной имплементацией международных норм в правовое пространство России, но и для поддержания достаточного уровня реагирования судебной системы на изменение общественных отношений в стране.

3. Сделан вывод, что иск представляет собою требование лица, которое заинтересовано в защите своего либо чужого права, а также охраняемого законодательством интереса.

4. Обосновано, что модель электронного обращения в суд, зафиксированная в ведомственных судебных актах, достаточно понятна и при полноценном функционировании удобна для пользователей, но в реальности существует ряд моментов, свидетельствующих о том, что электронное правосудие в судах общей юрисдикции находится в начальной стадии.

5. Обосновано, что право на обжалование действий и решений государственных органов и должностных лиц это одна из важнейших гарантий, позволяющая гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов.

6. Обосновано, что важной составляющей в алгоритме обеспечения прав и свобод личности является гарантия получения юридической помощи, данный правозащитный ресурс права граждан на защиту необходимо рассматривать в качестве конституционной основы адвокатской деятельности.

7. Обосновано, что практика применения Закона № 324-ФЗ показала, что одним из его основных недостатков является необоснованно узкий перечень случаев оказания бесплатной правовой помощи гражданам.

Апробация результатов исследования происходила в форме подготовки научной публикации в международном научном журнале «Молодой ученый» №42 (280), октябрь 2019 г.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1. Понятие права на судебную защита прав человека и гражданина

Защита прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ устанавливается как основная задача государства, в свою очередь и защита в судебном порядке приобретает стержневое значение.

Ощутимый прорыв в формировании правовой базы по правам человека, отвечающий европейским стандартам, происходит в последнем десятилетии.

Положение, что «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом» установлено Всеобщей декларацией прав человека.

Рассматриваемое нами право закрепляется в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека, которые гарантируют, право индивида при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела.

В России право человека на судебную защиту было значительно ограничено и роль суда в связи с этим уменьшалась. И только в 1993 году, право на судебную защиту было отражено в Основном законе страны, в статье 46.

Таким образом, право на судебную защиту осуществляется сквозь различные процессуальные приемы и способы, которые обеспечивают объективное правосудие и результативное возобновление нарушенных прав.

Мы выяснили, что право на судебную защиту декларировано в Конституции РФ.

Объявленный в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации тезис о том, что «Каждому гарантируется судебная защита прав и свобод», подразумевает, следующие составляющие:

1. обязанность государства обеспечить судебное разбирательство по обращению гражданина и разрешение спора по сути;
2. судебная защита осуществляется тогда, когда право уже нарушено, иначе говоря, гарантия реализуется не как предотвращение правонарушений в будущем, а как наказание за уже совершенное правонарушение».

Право гражданина на обжалование решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд, раскрыто в п. 2 ст. 46 Конституции РФ.

В п. 3 ст. 46 предусмотрено право обращаться в международные суды, в случае, если исчерпаны все варианты решения вопроса внутри государства.

Многофункциональность права на судебную защиту, предполагает многообразные точки зрения на его представление в теории и науки, рассмотрим некоторые из них.

«А. Н. Ведерников определяет конституционное право на судебную защиту как сложно-структурное и многоаспектное правовое образование, предоставляющее личности возможность обратиться в суд за защитой своих прав, свобод, законных интересов, защищать их лично или путем привлечения к этому адвоката (защитника) и получить удовлетворение своих прав и свобод»⁴.

«Г. А. Жилин, обращает внимание, что конституционное право на судебную защиту есть право на защиту действительно нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод с помощью суда»⁵.

«О. Я. Беляевская, трактует конституционное право человека и гражданина на судебную защиту как основное, неотчуждаемое и не

⁴ Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 348. С. 80 - 81.

⁵ Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 1 - 9.

подлежащее ограничению ни при каких обстоятельствах субъективное конституционное право-гарантию, заключающееся в совокупности возможностей защищать подвергшиеся посягательству охраняемые законом объекты посредством эффективного и справедливого правосудия»⁶.

«Е. А. Крашенинников, считающий, что конституционное право на судебную защиту заключается в возможности гражданина требовать от государства: 1. наделения его гражданско и уголовно-процессуальной правосубъектностью; 2. принятия и постоянного совершенствования законодательства о судоустройстве, а также гражданско- и уголовно-процессуального законодательства; 3. создания системы судебных органов и поддержания порядка в ее функционировании»⁷.

«П. Ф. Елесекина, утверждал, что понятия конституционно и субъективное право могут быть объединены в общем родовом понятии право гражданина. Причем конституционное право представляет собой элемент правового статуса гражданина и в то же время выступает в качестве источника соответствующих субъективных прав»⁸.

«М. А. Викут отмечает, что конституционное субъективное право на судебную защиту по своему характеру является охранительным, а не регулятивным, так как исследуемое право возможно отнести к общим конституционным правам наряду с правом на труд, образование и т.д., в таком случае право на судебную защиту обеспечивается не столько возможностями и средствами субъекта права, сколько обязанностями государства»⁹.

Право на судебную защиту реализуется в рамках административного, гражданского, арбитражного судопроизводства, посредством обращения субъекта, права и законные интересы которого нарушены или оспорены, в суд с

⁶ Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. - С. 33.

⁷ Крашенинников Е.А. Конституционное право на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Вопросы теории охранительных правоотношений: Материалы научной конференции. Ярославль, 1991. - С. 35.

⁸ Елесекин П.Ф. Процессуальное понимание спора о праве и его критика // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1981. - С. 78

⁹ Викут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. - С. 6.

заявлением для разрешения дела судом.

В гражданском процессе осуществление права на обращение в суд заключается в установленных юридических правилах, которые берут начало со стадии возбуждения гражданского дела, первостепенная из них: подача письменного, соответствующего форме и требованиям законодательства искового заявления¹⁰.

На стадии возбуждения, суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, или же при наличии нарушений отказывает в принятии искового заявления, возвращает или оставляет без движения.

В российской науке гражданского процессуального права сформированы гарантии, позволяющие соответствующим образом осуществлять конституционное право на судебную защиту:

- а) гарантии доступности правосудия при обращении за защитой;
- б) гарантии получения реальной судебной защиты;
- в) гарантии полного и всестороннего рассмотрения дела по существу¹¹.

Реализация права на судебную защиту объединена с применением разнообразных процессуальных способов, обращенных на обеспечение объективного правосудия, например, это право на рассмотрение и разрешение дела в рамках разумных сроков¹², проблема подсудности дел, еще одной немаловажной проблемой является «параллельное существование арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которое не только порождает сложности при определении подведомственности дел, но и не обеспечивает единства применения норм права¹³.

В связи с данным подготовлена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, существенным итогом которой должно быть

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

¹¹ Вязовченко О.В. Эффективность механизма реализации конституционного права на судебную защиту: некоторые аспекты проблемы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С. 70-73.

¹² О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

¹³ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2010. - 576 с.

принятие единого ГПК, который будет содержать порядок проведения гражданского и арбитражного процессов¹⁴.

В свою очередь, представленная разработка Концепции породила отдельные противоречия в юридической среде.

«С.В. Потапенко и М.А. Филатова пришли к выводу, что принятие единого ГПК коренным образом поменяет отечественную процессуальную модель, и итогом судебной реформы станет не решение актуальных судебных проблем, а появление новой мегаторасли судебного процессуального права»¹⁵.

На наш взгляд, разработка единого ГПК, разрешит противоречия, наблюдающиеся в арбитражном и гражданском судопроизводствах.

Далее, обратимся к рассмотрению уголовно-процессуальных норм и анализу реализации права на судебную защиту в уголовном процессе.

«В области уголовного судопроизводства право на судебную защиту подобает уяснять, как совокупность организационных и процессуальных процедур, предоставляемых участникам, в целях защиты своих законных прав и интересов»¹⁶. Приведем пример из судебной практики Конституционного Суда РФ, затрагивающий право на судебную защиту в уголовном процессе. Неотъемлемой гарантией полноценной судебной защиты и всестороннего рассмотрения дела является предоставляемая сторонам возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого дела.

«Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании не допускаются ограничения субъектов (участников процесса) в праве на предоставление суду доказательств высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной и приводимых ею доводов, что, по мнению Г.Б.

¹⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874>

¹⁵ Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2-5.; Филатова М.А. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: о целях судопроизводства и его модернизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 34-40.

¹⁶ Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 57-67.

Романовского, неоднократно оценивалось как нарушение права на судебную защиту»¹⁷.

Нынешнее формирование уголовного судопроизводства, можно охарактеризовать, углубленным вниманием к личности, ее правам, свободам и законным интересам, а также гарантиям их обеспечения, в частности имеем ввиду, что государством обеспечена компенсацию причиненного ущерба¹⁸.

«Подобает поддержать ученых, полагающих, что обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться в судебном производстве, а для этого необходимо нормы УПК РФ привести в соответствие с принципом состязательности, равноправия сторон и соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в частности их конституционного права на защиту»¹⁹.

Существенное значение в данном случае приобретает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на судебную защиту в уголовном судопроизводстве»²⁰.

Очевидно, позитивными надлежит признать пояснения, предоставленные Пленумом Верховного Суда по проблемам злоупотребления правом на защиту: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса».

¹⁷ Романовский Г.Б. Содержание права на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской Федерации. — Пенза, 2017. - С. 58-61.

¹⁸ Зернов И.В. Правовая политика: понятие, формы осуществления, перспективные направления реализации / И.В. Зернов // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. - Пенза, 2015. - С. 41-45

¹⁹ Неретин Н.Н. К вопросу о реализации конституционного права на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2011. № 1. С. 21-23.

²⁰ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на судебную защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71108342>

С принятием в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) дела об оспаривании нормативных правовых актов стали категорией административного судопроизводства. Отметим, что в принципе правила рассмотрения предоставленных дел не изменилась по сравнению с ранее действующими главами Гражданского процессуального кодекса РФ, за изъятием одного существенного изменения, а собственно - введения обязательного представительства с установлением образовательного ценза для представителя. Показанное новшество породило полемику в юридическом сообществе, тянущуюся вот уже несколько лет.

Мнения разделились на диаметрально противоположные.

«Авторы, поддерживающие введение обязательного представительства по данной категории дел, указывают, что основная цель его состоит в приведении качества осуществления правосудия в надлежащий порядок, способствующий наиболее эффективной защите прав, свобод, законных интересов физических лиц и организаций»²¹.

«Ф. В. Вайнерман указывает, что введение образовательного ценза для представителей в административном судопроизводстве является оправданным, так как повышенные требования к представителям по делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, наряду с иными новеллами позволят создать эффективный механизм судопроизводства в сфере административных и иных публичных правоотношений»²²».

Ученые, выступающие с критикой данного нововведения, в обоснование своей позиции приводят следующие аргументы.

«В. В. Арестов считает, что для рецепции института обязательного судебного представительства в силу специфики отечественного и зарубежного правопорядков, процессуальных статусов представителей, а также особенностей исторического развития общественных отношений в целом и

²¹ Уткин Д. В. О надлежащем порядке процессуального представительства в административном судопроизводстве Российской Федерации // Суд. власть и уголов. процесс. 2017. № 2. С. 70

²² Вайнерман Ф. В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2017. № 1. С. 103.

процессуального законодательства в частности, отсутствует соответствующая почва»²³.

«Н. А. Васильчикова указывает, что в данном случае доступ к правосудию ограничивается на самой первой стадии административного процесса при решении вопроса о принятии административного искового заявления и возбуждении административного дела»²⁴.

«С. С. Казиханова приходит к выводу, что институт обязательного представительства по данной категории дел является опасным для беспрепятственной реализации гражданами права на доступ к правосудию»²⁵.

При этом показанная формулировка не разрешает вопрос, как поступить судье, если к нему обращается лицо, право которого нарушено принятым органом власти нормативным правовым актом, но нанять представителя он по тем или иным причинам позволить себе не может.

Обозначенную проблему возможно разрешить, если предоставить гражданам бесплатную юридическую помощь или путем назначения представителя судом. Но, анализ существующего Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», ограничивает категории граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь, кроме того ограничивает и круг дел, по которым возможно получить бесплатную помощь²⁶.

Обратившись к нормам КАС РФ, касающимся назначения представителя, также можно сделать вывод о ограниченном списке обстоятельств, в которых суд выносит подобное решение: неизвестность места жительства административного ответчика; решение вопроса о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в

²³ Арестов В. В. Институт обязательного судебного представительства в свете реформы процессуального законодательства: российский и зарубежный опыт // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 156.

²⁴ Васильчикова Н. А. Некоторые новеллы представительства в административном судопроизводстве // Ленингр. юрид. журн. 2016. № 1. С. 232.

²⁵ Казиханова С. С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 22.

²⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

стационарных условиях, в недобровольном порядке, или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке. Таким образом, показанные эпизоды распространяются только на административного ответчика, а не на административного истца и к рассматриваемой нами проблеме не применимы.

Обратимся к судебной практике, здесь тоже есть проблемы, в связи с вышеуказанным:

1) разграничение порядка обжалования действий (бездействия) должностных лиц, т. е. индивидуальных правовых актов, и оспаривания нормативных правовых актов. По делам об обжаловании действий (бездействия) должностных лиц обязательное судебное представительство не предусмотрено.

«Так, административный истец Д. обратился в суд с административным иском о признании незаконным распоряжения Правительства Рязанской области от 1 июля 2015 г. № 315-р «О переводе земельного участка с кадастровым номером 200 из категории земель сельхозназначения в категорию земель промышленности с целью использования его в области обращения отходов производства и потребления». Суд апелляционной инстанции установил, что оспариваемый акт обладает признаками нормативного акта, при этом судом первой инстанции не была проверена административная процессуальная дееспособность административного истца.

Судом также сделан вывод о том, что, исходя из ч. 2 ст. 5, ч. 5 ст. 45 КАС РФ, дееспособное физическое лицо, не имеющее юридического образования, при обращении в суды соответствующего уровня с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов не может самостоятельно пользоваться процессуальными правами, за исключением права поручать ведение административного дела представителю. Так как Д., самостоятельно предъявивший указанный административный иск, не имеет высшего юридического образования, судебная коллегия посчитала, что в соответствии с п. 4 ст. 309 КАС решение суда первой инстанции подлежит отмене, а административное исковое заявление - оставлению без рассмотрения по

основаниям п. 2 ч. 1 ст. 196 КАС РФ (административное исковое заявление подано лицом, не обладающим административной процессуальной дееспособностью)»²⁷.

2) суды по-разному трактуют возможность подачи заявления административным истцом, не имеющим юридического образования.

«Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в апелляционном определении от 28 июня 2016 г. № АПЛ16-203, КАС РФ, включая его ст. 45, регламентирующую права и обязанности лиц, участвующих в деле, не содержит положений о том, что по делам об оспаривании нормативных правовых актов граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, не могут лично участвовать в процессе. Таким образом, допуск судом к участию в процессе в нарушение ч. 9 ст. 208 КАС РФ административного истца Г. А., не имеющего высшего юридического образования, не является существенным нарушением процессуального права, влекущим отмену обжалованного решения на основании п. 4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ»²⁸.

Допускаются подписание и подача административного искового заявления в суд непосредственно административным истцом, не имеющим высшего юридического образования, тогда как дальнейшее ведение административного дела в суде осуществляется через представителя, имеющего такое образование.

«Данная позиция Верховного Суда РФ также содержится в п. 37 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 г.»²⁹.

Отталкиваясь от практики судов субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в принципе взгляды Верховного Суда РФ судами субъектов Российской Федерации восприняты.

²⁷ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 8 февр. 2017 г. по делу № 33а-228/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

²⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № АПЛ16-203 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

²⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2017 г. № 4: утв. Президиумом Верховного Суда РФ // КонсультантПлюс: справочная правовая система

«В качестве примера можно привести определение судьи Иркутского областного суда о принятии административного искового заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении судебного заседания от 24 января 2018 г. по делу № 3А56-2018 о признании нормативного правового акта Думы Ангарского городского округа не действующим в части. В данном определении судья указал о принятии заявления Л. в целях обеспечения его конституционного права на судебную защиту»³⁰.

Однако в ряде субъектов Российской Федерации указанная выше позиция не воспринята, суды придерживаются иного мнения.

«Так, Нижегородским областным судом принято апелляционное определение от 26 апреля 2017 г. по делу № 11-8/2017 по обращению Х. Данный гражданин обратился в Нижегородский областной суд с заявлением, в котором просил признать недействующими п. 9.13, 9.17 Приложения 1, Приложение 2 к решению Городской Думы г. Сарова Нижегородской области от 25 декабря 2015 г. № 56/6-гд Об арендной плате на землю на территории города Сарова с даты его принятия. Судом в обоснование своей позиции об отказе в удовлетворении требований гражданина Х. указано следующее. Исходя из системного толкования ч. 9 ст. 208, ст. 55 КАС РФ следует, что ведение дела через представителя охватывает весь процесс рассмотрения дела в суде, начиная от подписания административного искового заявления именно представителем, имеющим доверенность и высшее юридическое образование, и до рассмотрения дела по существу, включая апелляционную и кассационную инстанции»³¹.

Можно сделать вывод о том, что введение данной нормы привело к отсутствию единообразия практики применения процессуального закона, что в

³⁰ О принятии административного искового заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении судебного заседания от 24 янв. 2018 г. по делу № 3А56-2018: определение судьи Иркутского областного суда // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

³¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26 апр. 2017 г. по делу № 11-8/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система

совокупности с ограничением доступа граждан к правосудию, ограничило возможность обжалования правовых актов.

Сложившуюся ситуацию, возможно разрешить, если:

1) внести изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и расширить список граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, а также круга дел, по которым они могут данную помощь получить;

2) внести изменений в ч. 4 ст. 54 КАС РФ путем расширения перечня ситуаций, при наступлении которых суд сможет назначить административному истцу адвоката;

3) суды, следуя позиции Верховного Суда РФ, рассмотренной выше, вправе принимать административные иски заявления административных истцов, не имеющих высшего юридического образования. Однако вопрос личного участия административного истца -гражданина остается под вопросом, так как нормы КАС РФ его статус детально не регулируют. Фактически его статус приравнивается к лицам с ограниченной процессуальной дееспособностью.

Таким образом, введение обязательного представительства по делам об оспаривании нормативных правовых актов ограничивает права заявителя на обращение в суд, так как препятствует возможности защитить своё нарушенное право в отсутствие такого представительства.

Подводя итоги анализа понятия права на судебную защиту, предлагаем понимать исследуемое право в субъективном и объективном смысле.

В объективном значении, право на судебную защиту это межотраслевой институт, который содержит нормы конституционного, международного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, административного и иных отраслей права.

В субъективном понимании право на судебную защиту представляет собой объем материально-правовых и процессуальных правомочий, которые складываются из права по обращению гражданина в национальные и

международные суды; права на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба; права на обжалование неправомерно принятых судебных решений.

1.2. Построение эффективной системы защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России

Ранее мы выяснили, что средством защиты нарушенных прав граждан является их судебная защита, реализуемая в Российской Федерации посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В связи с этим рассмотрим отдельные проблемы построения действенной системы защиты прав граждан как одного из назначений судебной реформы, проводимой в стране.

В настоящее время значение судебной системы в защите прав граждан возросла, что вызвано следующими обстоятельствами:

1. в отношениях с усложнением общественных отношений в целом усиливается значение права, как регулятора существования государства и общества. Повышается значимость нормотворчества и результативного право применения для развития новых сфер жизни, снятия изъятий в политической, социально-экономической и духовной системах. На основании вышесказанного поднимается и значение судов - органов, которые реализовывают нормативно-доктринальное трактовку права и судебный контроль;

2. сегодня, в системе разделения властей преобладают процессы усиления исполнительной власти, данные обстоятельства становятся противовесом сходной тенденции, где суд может выступать как посредник между исполнительной и законодательной ветвями власти;

3. по границе выработки институтов суда, его новых функций, закрепляется сам суд как общественно-политический институт.

Всеобщая декларация прав человека закрепляет право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными

судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом, согласно данному праву, допустимая способность судов выступать способом разрешения споров все более возрастает. В связи с тем, что суд является специальным властным институтом, призванным судить по закону и справедливости.

Нынешняя российская судебная система введена в сложный контекст взаимосвязанных национальных и наднациональных процессов. Вследствие этого суды не могут быть совершенно самостоятельны от этих процессов, от влияния правовых норм, которые регулируют все сферы жизни нашего общества.

Вместе с тем судебная система должна своевременно уловить изменение международных и внутрироссийских процессов.

Конституция РФ, объявляя Российское государство как правовое и социальное и признавая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, должна формировать условия для гарантии этих прав и свобод.

Раскрываются и конкретизируются эти условия в главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина».

Так, в силу ст. 18 права и свободы человека и гражданина устанавливают смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

При этом ст. 2, 7, 8, 45 Конституции РФ задачи защиты прав, интересов, жизни, здоровья, собственности человека вменяют государству в целом, а их судебная защита гарантируется в соответствии со ст. 45, 46, 48, 50, 52, 118, 120, 123, 125, 126, 127 Конституции РФ.

В осмыслении конституционного регулирования прав и свобод человека и гражданина центральными задачами судебной системы являются:

- 1) отправление правосудия в интересах гражданина как слабой стороны в процессе;

2) результативная и своевременная защита его прав и законных интересов;

3) правовое обеспечение социально-экономического развития страны;

4) обеспечение стабильности функционирования институтов власти.

На IX Съезде судей Российской Федерации в 2016 году, была выработана Концепция развития судебной системы РФ на период 2017-2022 гг., задачей, которой является улучшение всех видов судопроизводства на основе тщательного исследования взаимосвязи и взаимозависимости судопроизводств в деле упрочения конституционных гарантий по защите прав и свобод граждан.

Первоначально обратимся к уголовному судопроизводству, потому что собственно преступления наносят максимальный вред правам и законным интересам граждан и представляют предельную общественную опасность.

Почти пятьдесят процентов содеянных преступлений связаны с хищениями имущества собственников, вследствие этого проблема возмещения ущерба имеет основной смысл восстановления нарушенного конституционного права собственности. Размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам экономической направленности в 2018 году продемонстрировал значительный прирост на 75,2% и составил 396,7 млрд рублей. В 2017 году этот показатель равнялся 226,5 млрд рублей.

Здесь нужно подчеркнуть, что в уголовном судопроизводстве необходимо обеспечить права и свободы как лиц, потерпевших от преступных деяний, так и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении. При этом значительные расходы на уголовное судопроизводство обусловлены не только высокой стоимостью судебного процесса, но и другими издержками, например, на содержание и охрану арестованных лиц в СИЗО.

Изменить ситуацию поможет расширение практики применения альтернативных мер пресечения, таких как залог, запрет определенных действий, подписка о невыезде, домашний арест; перевод преступлений, не

представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений.

На наш взгляд, обозначенные проблемы необходимо решать комплексно. Устойчивый рост количества уголовных дел влечет повышение числа лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, расходов на судопроизводство и содержание арестованных и осужденных, препятствует быстрому и полному возмещению причиненного потерпевшим вреда. Все это отрицательно сказывается на обеспечении защиты прав.

Немалое значение для развития страны обладает и защита прав человека в гражданском судопроизводстве. Тут требуется дальнейшее формирование правовых механизмов, обеспечивающих осуществление таких центральных принципов гражданского права и процесса, как доступность судебной защиты прав и охраняемых законных интересов граждан, реальное равенство сторон, соблюдение баланса частных и публичных интересов, процессуальная активность суда и др.

В последние годы отмечается стабильное увеличение количества гражданских дел, рассматриваемых судами.

«Так, в 2018 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 17 млн 300 тыс. дел»³².

Главным обстоятельством в деле увеличения результативности судебной системы является неотвратимость наказания и обязательность исполнения судебных решений в абсолютном объеме. Нужно заметить, что судебные решения исполняются весьма неудовлетворительно, а это удостоверяет, что цель восстановления нарушенных прав граждан в части возмещения причиненного вреда не достигается.

«Всего на исполнении в 2018 году находилось 87 млн. исполнительных производств, что на 2,5 млн. превысило аналогичный показатель 2017 года. Из них более 46 млн. (53 %) составили акты несудебных органов и должностных

³² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_S0Yu_2018.pdf.

лиц. Вследствие увеличения количества поступивших исполнительных документов продолжился рост служебной нагрузки судебных приставов-исполнителей. В 2017 году в среднем на исполнении у одного судебного пристава находилось 3,6 тыс. исполнительных производств, в 2018 году – 3,7 тыс. На этом фоне удалось сохранить на уровне 2017 года показатель «Доля исполнительных производств, возбужденных на основании судебных актов, по которым должники полностью или частично исполнили свои обязательства» (42,8 %). По судебным актам частного характера данный показатель увеличился с 39,4 % до 40,4 %. В целом доля исполнительных производств, в рамках которых требования фактически исполнены либо должники приступили к выполнению своих обязательств, составила 45,4 %»³³.

Значительная роль в защите прав и свобод человека и гражданина принадлежит органам конституционной юстиции³⁴. Если в 2017 г. было принято 40 постановлений, и это стало заметным событием на фоне 28 постановлений 2016 г., то в 2018 году их уже 47. Таким образом, прирост составил 17,5% (в 2017 г. – 42,86%).

Вышесказанное, указывает, что потенциал органов конституционной юстиции реализуется не полностью. Изменить эту ситуацию можно, например, расширив их возможности по принятию так называемых определений с позитивным содержанием, которыми восстанавливаются права неопределенного круга лиц.

Значение судебной системы в защите гражданских прав и свобод, в борьбе с преступностью и правонарушениями в любом обществе очень велико. В Постановлении Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» отмечается, что

³³ Итоговый доклад о деятельности ФССП России в 2018 году // URL: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02018/itogovyj_doklad_zh_2018_god_2018361451.pdf.

³⁴ Exam Repetition Criminal Procedure Law, 2013. – P 53

судебная система призвана обеспечивать правопорядок во всех сферах жизнедеятельности общества³⁵.

По данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE), закон и порядок, справедливые и честные суды рассматриваются большинством россиян важными демократическими ценностями с тенденцией возрастания их значимости³⁶.

В современном российском обществе, которое многие отечественные исследователи характеризуют как общество риска, на фоне социальных трансформаций большое значение приобрела проблема доступности российских граждан к правосудию. И, несмотря на то, что принцип доступности правосудия был сформулирован еще в 1991 году в Концепции судебной реформы России³⁷, до настоящего времени мало что изменилось. Непосредственная практическая работа судов, о чем свидетельствуют результаты эмпирических исследований, продолжает вызывать немало нареканий. Почти 42% россиян не верят в честность и неподкупность судей, а количество тех, кто относится к ним с подозрением, увеличивается год от года.

Как показали результаты исследования, проведенного среди городского населения г. Оренбурга в 2018 году, 38% опрошенных склонны воспринимать российский суд скорее, как несправедливый, чем справедливый. Однако из числа тех, кто имел опыт обращения в суд (в выборке таких оказалось немного - 5%) больше половины (67%) уверены в том, что в суде любой человек может решить проблемный вопрос объективно и, по справедливости.

В Отчете по результатам российского массового опроса граждан «Оценка деятельности судов в Российской Федерации»³⁸ отмечается интересный факт, а именно многочисленность тех, кто готов бороться за свои права

³⁵ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 1. Ст. 13.

³⁶ Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские суды - трудности развития // Социологические исследования. 2014. №5. С. 68-79.

³⁷ Концепция судебной реформы 1991 года была принята Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.

³⁸ Отчет по результатам российского массового опроса граждан по теме «Оценка деятельности судов в Российской Федерации» // URL: <https://pandia.ru/text/77/373/28449.php>

неформальными методами, то есть обращаться за помощью к людям, обладающим влиянием или властными ресурсами.

Причина существования неформальных практик кроется, по нашему мнению, в неоднозначном отношении населения к суду как социальному институту в целом.

В ходе исследования, проведенного среди оренбургского населения, задавался вопрос о том, являются ли судебные инстанции эффективным средством защиты прав граждан. Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 1.

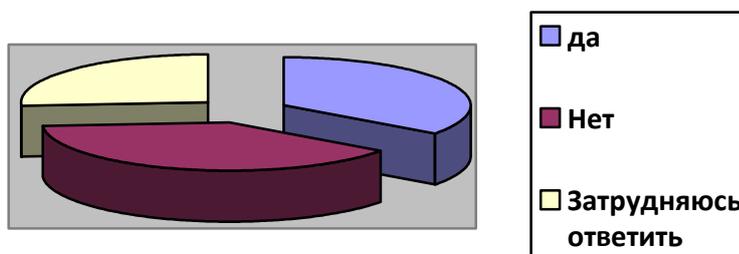

Рис 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Являются ли, по Вашему мнению, судебные органы эффективным средством защиты прав»

Как видно на рисунке 1, количество тех, кто придерживается положительной и отрицательной точки зрения, примерно одинаково (соответственно 35% и 39%). Однако обращает на себя внимание высокий процент людей, затруднившихся ответить (26%). Объяснить это можно как отсутствием у людей интереса к проблемам, связанным с современным состоянием российской судебной системы, так и отсутствием практики обращения в суд. Немаловажное значение имеет и противоречивость источников, из которых респонденты получают информацию о деятельности судов.

Согласно результатам исследования, оренбуржцы (как и жители России в целом) готовы обратиться в суд, только попав в сложные жизненные обстоятельства.

Нередко именно такие ситуации требуют немалых ресурсов - времени и денежных средств. Например, в Орловской области средний размер оплаты услуг адвоката или юриста за полное ведение одного дела составляет от 20000 до 30000 тыс. руб. При судебном взыскании судебных расходов с проигравшей стороны вся сумма оказанных услуг взыскивается редко, ограничиваясь примерно половиной, что влечет дальнейшее обжалование и затягивание процесса. Отечественные социологи Козырева П.М. и Смирнов А.И. в своих исследованиях выявили, что для трех четвертей россиян высокая стоимость услуг юристов и адвокатов выступает одной из причин, препятствующей обращению в суды³⁹.

Тем не менее, некоторые исследователи в области права рассматривают размер госпошлины в качестве важного условия эффективности правосудия, аргументируя свою позицию тем, что для полноценного судебного процесса необходимы материальные ресурсы, источником которых и выступает госпошлина.

Очевидно, что выполнение любой сложной интеллектуальной деятельности (а судебная деятельность относится именно к таковым) не может стоить дешево уже по причине большого объема, затрачиваемого на ее выполнение физического, психического и интеллектуального ресурсов. Однако, если суд не обеспечивает защиту прав человека, а квалификация судей не соответствует требованиям, предъявляемым к данному виду профессиональной деятельности, то и вопрос о гарантированном доступе к правосудию остается открытым.

Среди факторов, определяющих доступность граждан к правосудию, по нашему мнению, можно выделить две группы:

³⁹ Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские суды - трудности развития // Социологические исследования. 2014. №5. С. 68-79.

1) объективные факторы (изменение экономических условий и усложнение организации судебной деятельности, удорожание юридических услуг, недостаток общественных организаций, призванных оказывать правовую защиту разных слоев населения)⁴⁰;

2) субъективные факторы (профессиональная компетентность, структура мотивации деятельности, нравственные и духовные качества, система ценностей сотрудников судебных органов).

Практика показывает, что немаловажное значение имеет и такой фактор, как состояние судебных зданий и присутственных мест судей. К сожалению, сегодня российские суды с точки зрения материально -технического оснащения предназначены по большей части для здоровых людей, так, например, лифты и пандусы для инвалидов встречаются редко, сурдопереводчики в судебных структурах отсутствуют, несмотря на реализацию в последние годы программы «Доступная среда» для инвалидов. Создание условий доступности обращения в суд инвалидов и других категорий лиц с ограниченными возможностями в настоящее время является одной из актуальных задач отечественной судебной системы.

Отсутствие в российских регионах достаточного количества организаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь людям, относящимся к категории социально незащищенных лиц, также может рассматриваться как фактор доступности правосудия. Даже в ситуации, когда иск составлен и документы собраны, таким гражданам нередко отказывают в принятии иска по формальным причинам, не желая тратить время на разъяснение ошибок и устранение недостатков.

Как показывают исследования, повседневная работа судов вызывает у населения большое недовольство. Для сравнения приведем данные социологических исследований, проведенных в 2013 и в 2018 годах (г. Оренбург) (рис. 2). Вывод очевиден - за прошедшие пять лет оценка населения

⁴⁰ Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Москва: Лиджист, 2001. - С. 70-88.

различных сторон судебной деятельности практически не изменилась, а уровень недоверия к судебной системе в целом остается по-прежнему высоким.

Факты взяток в арбитражных судах и влияния социального статуса истцов в гражданских процессах, факты необъективных и незаконных решений отмечаются в интервью многими экспертами, «всплывают» в массовых опросах населения⁴¹. Волков В.В., проанализировав результаты социологического исследования, проведенного среди работников судов шести регионов страны, пришел к выводу, что социальный статус подсудимого влияет на вероятность привлечения к судебной ответственности, на исход рассмотрения дела и даже на степень назначаемого судом наказания⁴².

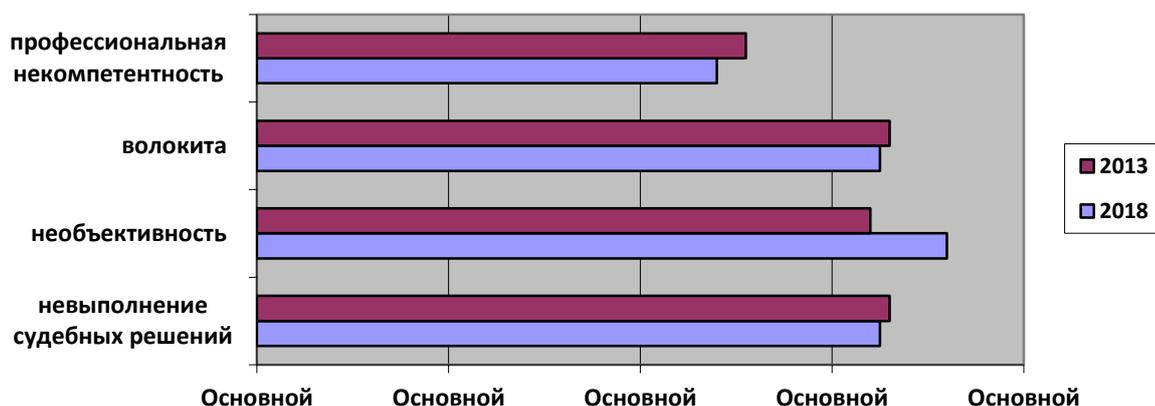

Рис. 2. Оценка респондентами работы судов

Такая судебная практика вызывает у людей не только острое чувство несправедливости, но и формирует у них убеждение, что для рядового гражданина доступ к правосудию либо ограничен, либо не возможен вообще. Более того, подкрепляемые средствами массовой информации представления людей о взяточничестве судей, давлении власти на судебные решения находят свое отражение в оценках судов как неэффективного средства решения проблем.

⁴¹ Римский В.Л. Граждане и судебная власть // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. Москва: РАПН; РОССПЭН, 2011. - С. 116-120.

⁴² Российские суды: социологические исследования // URL: https://polit.ru/article/2013/10/02/ps_volkov/

Американские психологи в числе важнейших потребностей человека называют потребность в справедливости. Человек интуитивно чувствует любую несправедливость по отношению к себе, будь то несправедливость в политической, социальной или правовой сферах. Постоянно воспроизводящееся чувство несправедливости, так же, как и негативные судебные практики усиливают у людей социальный пессимизм и апатию, тем самым ослабляя человеческий и интеграционный потенциал российского общества.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что доступность правосудия в российском обществе обусловлена рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. Преодоление существующих и возникающих барьеров между судом как государственным органом и человеком как гражданином возможно разными способами, например, оптимизацией нагрузки судей, увеличением числа общественных правовых организаций, сокращением объема судебных расходов и упрощения процедуры обращения в суд.

Необходимость совершенствования российской судебной системы, включая обеспечение независимости судов и доступности граждан к правосудию, сегодня сопряжено с все громче звучащим запросом россиян на обеспечение социальной справедливости.

Рассмотрение проблем роста результативности разнообразных видов судопроизводства в вопросе защиты прав и свобод граждан дозволил обозначить отдельные выводы.

Как уже подмечалось, к числу существенных задач улучшения судебной системы относятся оптимизация, интенсификация судебного процесса и упрощение процедуры рассмотрения споров и исполнения судебных решений. Вследствие этого в рамках осуществления федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406) предусматривается выполнить комплекс мероприятий по информатизации судебной системы и введению в ее

работу новейших информационных технологий. Это позволит повысить действенность работы всей судебной системы Российской Федерации и приведет к существенному сокращению нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел и споров, сокращению числа незавершенных дел, обеспечит подходящий и быстрый доступ к информации и поднимет качество и результативность работы аппаратов судов. Программа по информатизации судебной системы сосредоточена на обеспечении гражданам возможности использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов Российской Федерации, так и на каждом этапе судебного процесса; на снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации судебного делопроизводства и др.

Актуальным направлением судебной реформы представляется дальнейшая специализация судов и судей, что проявляется в принятии Кодекса административного судопроизводства РФ, создании специализированных арбитражных судов, расширении сети конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Совершенствование механизма судебной защиты в России с учетом опыта Германии⁴³ возможно в различных направлениях, однако можно выделить среди приоритетных следующие изменения:

1) вернуть в практику конституционного судопроизводства возможности подачи заявления об обжаловании на любом этапе судебного разбирательства. Так, законы Германии позволяют лицу по произвольному вопросу обратиться в Федеральный конституционный суд ФРГ за защитой нарушенных прав⁴⁴. Подобный опыт заслуживает изучения и учета при совершенствовании законодательства и практики Конституционного Суда РФ.

2) решить вопрос о переходе от розыскного уголовного процесса к реальному состязательному процессу.

⁴³Hellmann U. Criminal Procedure Law. - Springer-Verlag, 2006. -P 40

⁴⁴ Heghmanns M. criminal procedure: criminal law for all Semester. Basic and exam knowledge-critically deepened. - Springer-Verlag, 2014. -P 38.

«Так, В. А. Линовский, отмечает, что розыскной процесс кардинально отличается от состязательного. Здесь уже властвует метод власти-подчинения. Он приходит на смену обвинительному процессу (первая форма состязательного процесса). Главным для уголовного процесса является защита публичных интересов. Поэтому на первый план выступает истина как цель доказывания по уголовному делу»⁴⁵.

В современном российском «состязательном» судопроизводстве выявляется недостаток всех форм розыскного порядка, а именно система формальных доказательств, когда закон разграничивает все доказательства по их силе. В связи с этим «поверхностное отношение к розыскному порядку производства по уголовному делу неприемлемо»⁴⁶ при противопоставлении ему состязательного порядка, более подходящего в вопросе соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

На сегодняшний день в УПК ФРГ четко прослеживается состязательное начало уголовного процесса, что соответствует стандартам уголовного судопроизводства большинства европейских стран⁴⁷. Так, на современном этапе для реализации требований публичности уголовного судопроизводства важны оба начала процесса — и состязательный, и розыскной.

3) продолжить процесс внедрения в российскую судебную систему различных форм упрощенного судопроизводства.

В Федеративной Республике Германия различные формы упрощенного производства получили большое распространение и успешно применяются. Опыт ФРГ доказывает эффективность использования обозначенных форм упрощенного судопроизводства. В Германии применяются такие формы упрощенного производства, как приказное производство (Mahnverfahren) (имеет аналог в российских гражданском и арбитражном процессах), документарный процесс и производство в мировых судебных учреждениях —

⁴⁵ Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. - С. 63—64.

⁴⁶ Печегин Д. А. Следственное начало уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 116.

⁴⁷ Смолькова И. В. Проблемы судебной защиты прав и свобод обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 21.

амтсгерихтах, неприменим в России в связи с особенностью деятельности мировых судей⁴⁸.

В России упрощенное производство достаточно активно применяется, однако немецкий опыт применения упрощенных производств доказывает, что применение в России таких форм судопроизводства должно не только реализовывать важнейшие задачи судопроизводства, но и способствовать оптимизации процедуры рассмотрения и разрешения дел, разрешению споров в оптимально короткие сроки с привлечением минимальных затрат со стороны заявителя.

Интерес представляет вопрос о возможности внедрения в России в гражданский и арбитражный процессы документарного производства, сущность которого заключается в упрощенном порядке взыскания требований, основанных на документах, — на выплату определенной денежной суммы или на возврат определенного количества других заменимых вещей или ценных бумаг.

Несмотря на то, что современная композиция правового пространства выдержана на основе четко установленных принципов, заимствование опыта стран, близких по правовой системе, позволяет оценить потенциал трансформации существующих правовых норм путем агрегирования российского и зарубежного опыта.

Таким образом, что сложившаяся в современной России судебная система позволяет реализовать право на судебную защиту, однако дальнейшее ее совершенствование возможно и необходимо не только в связи с активной имплементацией международных норм в правовое пространство России, но и для поддержания достаточного уровня реагирования судебной системы на изменение общественных отношений в стране.

⁴⁸ Быков С.С., Фрошер Г. Антиуклонительные предписания в налоговом праве России и Германии: сравнение опыта разрешения коллизий // *Journal of Tax Reform*. 2016. Т. 2. № 1. С. 59-60; Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. №№ 4. С. 41-46.; Beulke W. *Criminal Procedure Law*. Jehle Rehm, 2010. -P 40.; Englishman A., Volk K., *Basic Course Code Of Criminal Procedure*. — С. Н. Beck, 2013. – P 44.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

2.1. Право на иск как составляющая конституционного права на судебную защиту

В данном разделе работы мы исследуем понятие права на предъявление иска, как составляющая права на иск, проанализируем предпосылки реализации права на предъявления иска и последствия их несоблюдения. Раскроем вопрос о праве обращаться за судебной защитой. Проблемы и пути решения права на иск.

Конституция России, в своих положениях каждому человеку дает гарантии на судебную защиту его свобод и прав. Данное положение закрепляется в части 1 статьи 46 Конституции РФ.

В российском гражданском законодательстве сравнительно часто наблюдается такая дефиниция, как «иск», а также прочие производные, которые исходят из этого определения. Рассматриваемое нами правовое явление относится к значимым для защиты и осуществления гражданских прав.

Причинами для проведения исследования термина «иск» являются:

1. достаточной широтой указанной темы;
2. требуется разрешение целого ряда проблем, которые непосредственно связаны с термином «иск»;
3. на данный момент отсутствует литература, которая относится к указанному вопросу.

Иск относится к одной из главенствующих категорий всей правовой системы России и необходимо для плодотворной и положительной защиты законных интересов и субъективных прав человека и гражданина.

Кроме того, в сфере гражданского процесса понятие иск является дискуссионным вопросом, который требует тщательного разрешения.

«Г.Л. Осокина, считает, что чрезмерная запутанность и неоднозначность в трактовке определения «иск», а также сопровождающих ему категорий обусловили у некоторых исследователей пессимизм во взглядах, которые касаются проблем иска и отсутствие понятной и отчетливой перспективы для разрешения. Как одним из способов для разрешения проблемы, предполагалось отказаться от данного термина, а также всей терминологии, которая сопровождается вместе с ним»⁴⁹.

В советской науке, длительное время имел место подход, который являлся преобладающим, где иск рассматривался как единое, целостное понятие, имевшее материально-правовую и процессуальную стороны.

Противоположная группа ученых придерживалась идеи о двух независимых трактовках иска: понятии иска в процессуальном и материально-правовом смыслах⁵⁰.

К сожалению, мнения авторов, рассматривающих иск в процессуальном и материально-правовом смыслах, не отвечают, требованию универсальности и единства иска, который служит средством судебной защиты прав и законных интересов, кроме того указывая на два объективных определения иска, теоретики противопоставляют две категории субъектов, уполномоченных законодательством на право обращения в суд с целью самостоятельного требования о защите.

На основе вышесказанного можно предполагать, что понятие иска, включающее в себя процессуальный и материально-правовой элементы, будет гораздо богаче и шире по своему содержанию, по сравнению с определением иска в материальном и процессуальном смыслах. В таком случае вместе с требованием к суду в качестве неперемного и обязательного элемента также предусматривается материально-правовое требование истца к ответчику, которое, также, рассматривается как отличительная и важнейшая черта любого иска. При таком понимании иска требование лица, выступающего от своего

⁴⁹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2014. - 588 с.

⁵⁰ Гражданский процесс. Учебник / Вершинин А.П., Кривоносова Л.А., Митина М.А., Мусин В.А. и др. Отв. ред.: Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. М.: Гардарики, Проспект, 2016. - 510 с.

имени в защиту законных интересов и прав третьих лиц, невозможно именовать иском, так как данное требование никак не содержит в себе и не может содержать в дальнейшем признака всякого иска как материально-правовое требование истца к ответчику.

Несмотря на вышеуказанное, данный вывод в существенной форме противоречит действующему законодательству, использующее определение «иск» применительно ко всем лицам, защищающим интерес либо право третьих лиц, а не собственный интерес либо право. Соответственно, как справедливо отмечается в литературе⁵¹, линия рассуждений двух групп ученых полностью совпадает по своему внутреннему содержанию, так как все они рассматривают иск как материально-правовое требование истца к ответчику, а также требование к суду.

Если рассматривать такой факт, что двум самостоятельным и независимым понятиям противопоставляется одно понятие, которое, в свою очередь, состоит из двух частей - процессуальной и материально-правовой, то это может привести к выводу о том, что существенных противоречий не наблюдается, а возможно лишь отметить различия незначительного характера.

Таким образом, можно привести своего рода «универсальное» определение иска, на основании которого иск представляет собою требование лица, которое заинтересовано в защите своего либо чужого права, а также охраняемого законодательством интереса.

В данном разделе работы, обратимся к вопросу о расширении применения цифрового пространства в области правосудия, внесло свои существенные коррективы в механизм реализации права на судебную защиту. В настоящее время распространенной в судебной системе для использования участниками процесса является функция электронной подачи документов в суд.

Практически право на обращение в суд в электронной форме реализуется следующим образом. Официальные сайты судов общей юрисдикции имеют опцию «Подача процессуальных документов в электронном виде»,

⁵¹ Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. Ю.К. Осипова. М.: Изд-во БЕК, 2017. - 741 с.

отсылающую заинтересованное лицо на интернет-портал ГАС "Правосудие". Доступ в личный кабинет осуществляется с использованием учетной записи физического лица в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Это информационная система, которая обеспечивает санкционированный доступ участников информационного взаимодействия (заявителей и должностных лиц органов исполнительной власти) к информации, содержащейся в государственных информационных системах. Таким образом, пользователь личного кабинета, будь то физическое лицо или представитель физического либо юридического лица, должен быть зарегистрирован в ЕСИА, а для этого авторизован на портале "Государственные услуги".

Согласно Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. N 251 "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа"⁵² (далее - Порядок подачи документов) правила пользования личным кабинетом аналогичны правилам, установленным для системы "Мой арбитр", действующей в арбитражных судах⁵³. Вышеназванным Приказом установлены требования к электронным документам, электронным образам документов, дана подробная инструкция для заполнения электронной формы при подаче документов в суд.

Дальнейшие действия суда и других участников процесса, связанные с продвижением электронного обращения, законодательно не регламентированы. Последовательность их совершения предусмотрена Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде⁵⁴. После поступления документов, поданных в электронном виде, в суд уполномоченный работник проверяет их

⁵² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. N 251 "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа" // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль. 2017

⁵³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. N 252 "Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа" // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль. 2017

⁵⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. N 36 "Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде" // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль. 2017

на предмет соблюдения требований, закрепленных в Порядке подачи документов. Документы должны быть доступны для прочтения, адресованы суду, подписаны электронной цифровой подписью установленного вида либо графической подписью в электронном образе документа, иметь определенный формат. В случае соответствия документов предъявляемым требованиям пользователю направляется уведомление о получении судом документов, поданных в электронном виде, с указанием принявшего документы суда и времени получения документов. Если документы не соответствуют требованиям, в уведомлении указываются причины, по которым документы считаются не поступившими в суд.

После просмотра и принятия электронных документов уполномоченный работник суда в течение рабочего дня переводит в бумажный вид копию электронного обращения, сведения о результатах проверки электронной цифровой подписи электронного документа или документа, поданного в виде электронного образа, а также при необходимости производит распечатку копий иных документов, поступивших в электронном виде. Обращение регистрируется в ГАС "Правосудие" с целью ведения автоматизированного судебного делопроизводства. Если в суд поступают бумажные документы, дублирующие материалы, поданные ранее в электронном виде, они сопоставляются для установления идентичности и регистрируются как копии. При этом подлинники документов приобщаются к материалам дела. При установлении отличий между электронными и бумажными документами последние подлежат регистрации в общем порядке как документы, поданные на бумажном носителе.

Поступившие документы передаются для рассмотрения судьей на предмет возможности принятия их к производству суда либо применения иных процессуальных последствий обращения с иском в суд. Согласно Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде информация о движении дела, касающаяся принятия обращения к производству суда либо отказа в принятии, возвращения искового заявления или оставления его без движения, подлежит

размещению на официальном сайте суда не позднее следующего рабочего дня после принятия судьей соответствующего решения. Лицам, участвующим в деле, должен быть предоставлен доступ к этой информации.

Модель электронного обращения в суд, зафиксированная в ведомственных судебных актах, достаточно понятна и при полноценном функционировании удобна для пользователей. В реальности на современном этапе существует ряд моментов, свидетельствующих о том, что электронное правосудие в судах общей юрисдикции находится в начальной стадии.

Первую группу обстоятельств, тормозящих развитие электронного способа обращения в суд, составляют факторы материально-технического характера, к которым относится недостаточное техническое оснащение судов компьютерной техникой, отсутствие выхода в сеть Интернет, неготовность персонала суда к электронным новшествам и увеличению объема работы, связанного с регистрацией и обработкой входящей электронной корреспонденции. Сюда же можно отнести слабое стимулирование заинтересованных лиц к обращению в суд в электронной форме (например, в некоторых странах электронное обращение в суд позволяет в разы сэкономить государственную пошлину), отсутствие явных бонусов от электронного обращения в суд с исковым заявлением в виде экономии времени и расходов на тиражирование документов. Не секрет, что после подачи документов в суд посредством ГАС "Правосудие" суды, требуют предоставления полного пакета исковых материалов в бумажной версии по числу лиц, участвующих в деле. Такое требование оправданно с точки зрения законодательства - приобщение к исковому заявлению приложений в необходимом количестве закреплено в ст. 132 ГПК РФ. После получения бумажного комплекта документов суд в гражданском процессе вынужден тратить финансовые ресурсы на пересылку искового заявления с приложениями каждому лицу, участвующему в деле.

Распространенным минусом в реализации электронного обращения в суд можно считать отсутствие процессуального отклика от суда, который должен следовать за подачей документов в электронном виде. Проще говоря, за

направлением уведомления о поступлении документов в суд в личный кабинет пользователя не следует размещение на сайте информации о процессуальных последствиях его подачи. Истцу не известна дальнейшая судьба поданного искового заявления, поскольку сведения о движении дела зачастую не отражаются в ГАС "Правосудие". Объяснить это явление, вероятно, можно нехваткой рабочих рук в судах и временной неразвитостью электронных технологий на современном этапе. В итоге, реализовав свое право на обращение в суд при помощи сети Интернет, истец по старинке выясняет, принято ли оно к производству суда, по телефону либо ожидает определения, вынесенного в связи с неприятием искового заявления, по почте.

Относительно удобным способом реализации процессуальных прав является электронное предъявление в суд заявлений о выдаче копий судебных актов, заявлений об ознакомлении с материалами дела, иных ходатайств, после принятия которых возможно осуществить испрашиваемое действие. Вместе с тем гораздо более конструктивным способом реализации права на ознакомление с материалами дела была бы возможность сделать это посредством получения доступа к электронному делу, в формат которого планируется перевести бумажные дела.

Второй блок обстоятельств, препятствующих развитию электронных технологий в суде, формируют недостатки правового регулирования тех или иных процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле, совершаемых в виртуальном пространстве. Кстати, само по себе осуществление ряда процессуальных действий, предусмотренных нормативно-правовыми актами и влияющих на начало и ход судебного процесса через сеть Интернет, соответствует узкому пониманию категории "электронное правосудие", приведенному С.В. Романенковой.

В широком смысле "электронное правосудие", по ее мнению, представляет собой совокупность автоматизированных информационных систем - сервисов, позволяющих вести электронное дело с предоставлением

сторонам доступа к нему, публиковать судебные акты⁵⁵. Вместе с тем электронное правосудие не может быть сведено лишь к информатизации судов и внедрению электронных технологий, оно должно быть облечено в процессуальную форму⁵⁶.

2.2. Содержание права на судебную защиту в международных судах

В современном мире в условиях, когда повсеместно нарушаются права и свободы человека и гражданина, вряд ли существует более значимая и вместе с тем трудная задача, нежели их защита. Перед юристами всех стран возникает проблема формирования, действия и использования юридических гарантий, средств и механизмов защиты индивида от противоправных и незаконных действий государственных органов, и должностных лиц. Методы защиты нарушенных прав делятся на юрисдикционные и неюрисдикционные, но в уже имеющейся системе правовых гарантий более действенной, обычно связываемой конкретно с правовым полем страны считается защита в судебном порядке.

«Конституция Российской Федерации в п. 3 ст. 46 впервые установила возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»⁵⁷.

Войдя в состав Совета Европы, Россия согласилась со ст. 3 его Устава, которая гласит, что «каждый Член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения

⁵⁵ Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 4. С. 27 - 28.

⁵⁶ Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. N 9. С. 33 - 38.

⁵⁷ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 2016. - С. 78

цели Совета, определенной в главе I»⁵⁸. Фактически после подписания Конвенции Российская Федерация наряду с сорока пятью странами Европы обязалась создать помимо внутренней системы средств защиты прав и свобод человека систему межгосударственных, наднациональных механизмов реализации конституционного права на защиту.

Европейский суд по правам человека выступает единственным хранителем положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. посредством вынесения решений на основе ее норм, формирует прецедентное право, которое впоследствии становится частью Конвенции, расширяет и дополняет ее. Эта важнейшая базовая функция Страсбургского суда значима при анализе международных правовых норм органами конституционного контроля в Российской Федерации.

Практическая взаимосвязь национальных и международных процедур началась с момента ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции по правам человека и Протоколов к ней, поскольку именно этот внутригосударственный документ открыл доступ не только к национальному, но и к международному органу правосудия.

В пределах своей компетенции Европейский суд по правам человека, разрешая споры, в каждом конкретном случае оценивает соотношение публичного и частного интереса, отвечая на основополагающие вопросы, вытекающие из принципов деятельности судебного органа. Так, крайне важным является соблюдение баланса интересов общества и государства в рамках действий законодателя, национальных судов либо иных органов государственной власти. Достижение баланса публичных и частных интересов является приоритетным направлением деятельности Страсбургского суда, что отчетливо просматривается при разрешении им споров, вызванных актами государственных органов, которые затрагивают интересы частных лиц.

⁵⁸ Устав Совета Европы. Лондон, 5 мая 1949 г.: Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/001.htm>.; English A. Examens-Repetitorium Strafprozessrecht. - 2013. - 130 p.; Heghmanns M. criminal procedure: criminal law for all Semester. Basic and exam knowledge-critically deepened. - Springer-Verlag, 2014. - 389 P.

Европейский суд по правам человека выносит свои решения на основании прецедента уже ранее вынесенных решений по аналогичным делам, однако нельзя говорить о том, что Европейский суд по правам человека создает правовые нормы. Страсбургский суд занимается применением норм, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая непосредственно наделяет Страсбургский суд полномочием применять исключительно конвенционные положения, а также в силу ст. 32 Европейской конвенции «в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней».

Решения и постановления Европейского суда по правам человека как судебные акты являются результатом правоприменительной практики, а не правотворческой деятельности суда. Суд вправе только оценивать и констатировать, было ли допущено со стороны государства - участника Конвенции нарушение прав и свобод человека, а также устанавливать заявителю справедливую компенсацию в рамках восстановления его нарушенного права.

В результате толкования Страсбургским судом конвенционных положений, а также национального законодательства складываются правовые позиции, которые помогают повышать эффективность и оперативность рассмотрения дела, что позволяет сделать вывод о том, что создаются «прецеденты толкования». Формами существования этого феномена и выступают решения и постановления Европейского суда по правам человека.

Федеральное законодательство во главе с Конституцией России признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека в рамках его деятельности по вопросам толкования и применения положений Европейской конвенции. Однако интересно то, что российский законодатель установил «критерии относимости» судебных актов Страсбургского суда, следовательно, имплементация судебных актов, принятых Европейским судом, ограничена.

Судебный акт, который будет имплементирован в правовую систему страны, должен быть принят в отношении Российской Федерации,

устанавливать факт нарушения Конвенции или Протоколов Российской Федерации, а также вступить в законную силу.

Постановление Европейского суда, которым не признается нарушение положений Конвенции страной-участницей, не становится частью ее правовой системы, а лишь то, в котором такое нарушение установлено. Постановление Европейского суда, вынесенное против Российской Федерации, где констатирован факт нарушения Россией Конвенции или Протоколов к ней, должно вступить в законную силу.

При этом названное положение следует не прямо из федерального законодательства, а непосредственно из содержания Конвенции, согласно ст. 44 которой, «постановление любой из Палат становится окончательным, если: а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату, или б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращение о передаче дела в Большую Палату, или в) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела в Большую Палату».

Постановления Европейского суда по правам человека, одновременно отвечающие вышеупомянутым критериям, являются обязательными для Российской Федерации. Причем данная обязанность имеет как международное, так и национально-правовое значение. Международно-правовой аспект обязательности постановлений Европейского суда по правам человека закреплен в ст. 46 Конвенции, согласно которой: «1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, где они являются сторонами. 2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету Министров, который осуществляет надзор за его исполнением»⁵⁹.

Интересно, что правовые позиции Европейского суда по правам человека, которые находят свое закрепление в решениях о приемлемости, в постановлениях, принимаемых в отношении других государств - участников

⁵⁹ Багмет А.М., Бычкова Е.И. Конституционное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». - М.: Изд-во Юнити-Дана, 2015. - С. 90

Конвенции, не формируют правовую систему России, однако государственные и муниципальные органы Российской Федерации в своей деятельности могли бы руководствоваться такими решениями и постановлениями, а также закрепляемыми в них правовыми позициями, принимая во внимание их прецедентный характер, основываясь на общепризнанном принципе международного права - принципе добросовестного выполнения международных обязательств.

2.3. Институт обжалования в уголовном судопроизводстве как форма конституционной защиты прав

В соответствии с положениями гл. 2 Конституции Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства установлены неотъемлемые (основные) права и свободы человека и гражданина. Часть из них можно отнести к числу общеправовых (право на жизнь и охрану государством достоинства личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; право на компенсацию причиненного ущерба и возмещение государством причиненного незаконными действиями органов власти и их должностными лицами вреда и др.). Но существуют и те, которые можно считать исключительно уголовно-процессуальными (право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен законом; право обвиняемого, подозреваемого считаться невиновным и не доказывать свою невиновность; право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено, в том числе с участием присяжных заседателей, и др.). При этом профессор Б. Я. Гаврилов отмечает, что Конституция не только декларировала в нашей стране приоритет прав и свобод

человека и гражданина, но и обязала государство признавать, соблюдать и защищать человека, его права и свободы⁶⁰.

Статья 45 Конституции признает право человека и гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Конкретизируя указанное положение, ст. 46 этого закона устанавливает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Право на обжалование действий и решений государственных органов и должностных лиц — одна из важнейших гарантий, позволяющая гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов. Особое значение право обжаловать неправомерные действия и решения приобретает в уголовном процессе, поскольку уголовно-процессуальная деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и судебное рассмотрение уголовных дел, неизбежно сопряжена с уголовно-процессуальным принуждением, предусмотренным законом резким ограничением конституционных и иных прав, опасным ущемлением законных интересов граждан.

Институт обжалования в уголовном судопроизводстве имеет глубокие исторические корни⁶¹, хотя в зависимости от политического, экономического и идеологического устройства Российского государства он реализовывался в различных процессуальных формах.

Об этом свидетельствуют важнейшие законы, регулирующие отечественный уголовный процесс в различные исторические периоды. Так, один из основополагающих российских уголовно-процессуальных законов — Устав уголовного судопроизводства 1864 г.⁶² предусматривал положение, согласно которому на действия полиции жалобы приносились прокурору, а на

⁶⁰ Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2004. - С. 13-14

⁶¹ Ивасенко К. В. Основные этапы становления института обжалования и пересмотра решений судов по уголовным делам в российском законодательстве XV-XIX веков // Адвокат. 2012. № 4. С. 65-73

⁶² Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X-XX веков. М., 1991. Т. 8. Утратил силу.

действия следователя, как предпринятые собственной властью, так и по требованию прокурора или его товарища, — окружному суду (ст. 493).

В первые годы после Октябрьской революции обжалование процессуальных действий и решений органов предварительного расследования также активно практиковалось.

Так, Положение о военных следователях 1919 г.⁶³ предусматривало, что обвиняемый и потерпевший вправе приносить жалобы на всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права.

С принятием УПК РСФСР 1922 г. (в редакции 1923 г.)⁶⁴ фактически сформировался тот институт обжалования в уголовном процессе, который существовал вплоть до 1992 г. Так, в то время как ст. 216 УПК РСФСР 1922 г. еще устанавливала «принесение жалоб суду того района, в котором расположена камера следователя, или тому суду, при котором следователь состоит», то, начиная с 1923 г., контроль за действиями следователя вместо суда стала выполнять прокуратура.

В советский период (до 1992 г.) рассмотрение всех жалоб в уголовном судопроизводстве находилось исключительно в компетенции прокуроров. Для прокурора, осуществлявшего надзор за расследованием, рассмотрение жалоб выступало в качестве одной из процессуальных форм его деятельности, способом обнаружения и последующего устранения допущенных следователем или органом дознания нарушений закона.

Перестроечные процессы, формирование современного Российского государства и сопровождающая его судебно-правовая реформа привели к расширению института обжалования незаконных действий и решений во всех сферах государственной жизни общества (достаточно вспомнить принятие Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд

⁶³ Положение о военных следователях: приказ РВСР от 30 сентября 1919 г. № 1595 // СУ РСФСР. 1919. № 6. Ст. 58.

⁶⁴ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»⁶⁵, действовавшего вплоть до принятия в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁵, более системно урегулировавшего эти вопросы). В современном уголовном судопроизводстве право на обжалование процессуальных действий и решений является нормой-принципом (ст. 19 УПК РФ), а в качестве гарантии ее реализации установлено два процессуальных порядка рассмотрения жалоб — прокурором, руководителем следственного органа (ст. 124 УПК РФ) и судом (ст. 125-127 УПК РФ).

В теории уголовного процесса вопросам обжалования заслуженно уделяется серьезное внимание. Их научное изучение производится как в рамках рассмотрения общих проблем уголовного судопроизводства⁶⁶, так и в прикладных исследованиях⁶⁷. Системный анализ понятия, субъектов обжалования, процессуальных форм подачи и рассмотрения жалоб и иных вопросов может быть положено в основу совершенствования правового регулирования и практики реализации этой важнейшей гарантии прав не только участников уголовного судопроизводства, но и гораздо большего круга вовлеченных в судопроизводство лиц.

При этом в уголовном судопроизводстве используются понятия «жалоба» и «обжалование». Жалоба представляет собой устное или письменное обращение лица, в котором оно сообщает о нарушении его прав и законных интересов и просит об отмене неправомерного решения и о защите от незаконных действий (бездействия) и решений.

Жалоба существенно отличается от других форм обращений граждан (ходатайств, заявлений, писем), смещение которых может отрицательно отразиться на правах обратившегося. Жалобу нельзя рассматривать как обычную информацию, направленную государственным органам и должностным лицам, о нарушении прав и законных интересов граждан, это —

⁶⁵ Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 // Рос. газ. 1993. № 89.

⁶⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. — С. 32.

⁶⁷ Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. — С. 56; Белобородов С. В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. — С. 78.

требование, адресованное прокурору, руководителю следственного органа, суду, об отмене незаконного или необоснованного решения и защите от неправомерных действий (бездействия). В отличие от ходатайства, которое, как правило, рассматривается лицом, ведущим производство по уголовному делу, жалоба, как указано выше, разрешается прокурором, руководителем следственного органа и судом, а также вышестоящим органом. Жалоба должна подаваться и рассматриваться в строго определенном процессуальном законом порядке и в установленный срок. В связи с этим представляется существенным нарушением закона встречающиеся в практической деятельности попытки рассматривать жалобу на незаконные или необоснованные процессуальные действия или решения не в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, а как обращения граждан, поступающие по иным вопросам, в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Непосредственно обжалование — это процессуальный институт, состоящий из двух взаимосвязанных частей: деятельности лица по принесению жалобы и деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по ее рассмотрению и разрешению. В зависимости от того, на действия и решения какого органа или должностного лица принесена жалоба, можно выделить:

во-первых, обжалование решений и действий (бездействия) представителей стороны обвинения (дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора) в суд или прокурору, руководителю следственного органа;

во-вторых, обжалование судебных решений в порядке апелляции, кассации и надзора в вышестоящий суд.

Самой существенной чертой современного института обжалования в уголовном судопроизводстве является свобода обжалования, основанная на

положении ст. 46 Конституции о праве граждан обжаловать действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц.

Понятие свободы обжалования достаточно многогранно и включает целый ряд аспектов: отсутствие ограничений по предмету жалобы на досудебных стадиях (это незаконные и необоснованные решения, незаконные действия или бездействие любого должностного лица и государственного органа, ведущего производство по уголовному делу), свободная форма жалобы, право заявителя выбирать язык, на котором подается жалоба, во многих случаях — отсутствие ограничений по срокам принесения жалобы (на протяжении всего производства по уголовному делу) и т. д.

Однако, как нам представляется, наибольший интерес и с научных, и с практических позиций вызывает вопрос о круге лиц, имеющих право принести жалобу.

В связи с этим вполне логично, на наш взгляд, что в уголовном судопроизводстве не ограничен круг субъектов, имеющих право обжалования. Согласно ст. 123 УПК РФ право принесения жалоб предоставлено как участникам уголовного судопроизводства, так и иным лицам в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Действительно, в уголовно-процессуальные правоотношения часто вовлекаются лица, не обладающие определенным уголовно-процессуальным законом статусом. Таковыми, например, могут оказаться лица, в отношении которых принимаются решения о проведении обыска или выемки, о наложении ареста на их имущество, а также которых нельзя лишать права обжаловать допущенное в отношении них нарушение закона.

Дореволюционный законодатель также внимательно подходил к этому вопросу: в ст. 492 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. свидетелям, сведущим лицам, поручителям, понятым и другим, призываемым к следствию лицам, предоставлялось право приносить жалобы на притеснения и неправильные взыскания, которым они подвергались при следствии.

Полагаем, в современном уголовно-процессуальном законе круг лиц, имеющих право обжалования, существенно шире:

во-первых, следует обратить внимание на ст. 19 УПК РФ, которая, формулируя принцип права на обжалование процессуальных действий и решений, не определяет субъектов этого права, указывая лишь на то, что «действия (бездействие) и решения... могут быть обжалованы...»;

во-вторых, ст. 123 УПК России упоминает об участниках уголовного судопроизводства, которые имеют право обжалования, следовательно, таким правом обладают все лица, относящиеся к категории участников на основании п. 58 ст. 5 УПК РФ;

в-третьих, ст. 123 УПК России предоставляет право обжалования «иным лицам», в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Полагаем, что речь идет не о правах лиц, которые определены нормативно, а о гораздо более широкой категории — интересах, при чем даже без указания на законность этих интересов. По нашему мнению, такая формулировка правовой нормы никак не ограничивает права принесения жалоб, поскольку позволяет считать затрагивающим интересы лица в ходе уголовного судопроизводства почти любое из производимых действий и принимаемых решений. Вместе с тем указанное положение ст. 123 УПК РФ вряд ли можно толковать как возможность отстаивания неправомерных, запрещенных интересов, и не случайно ст. 389.1 УПК РФ, регламентирующая права апелляционного обжалования, указывает на иных лиц в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Полагаем, что предоставление по общему правилу каждому лицу права подать жалобу на предпринятые в отношении него неправомерные процессуальные действия и решения вполне обоснованно. Однако другие нормы ограничивают это право применительно к той или иной процессуальной форме обжалования. Так, исходя из содержания ст. 125 УПК РФ, субъектами права на обжалование в судебном порядке являются участники уголовного

судопроизводства, чьим конституционным правам и свободам способны причинить ущерб действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, либо граждане, которым указанные действия могут затруднить доступ к правосудию.

В связи с этим возникает вопрос, в свое время поднятый Б. Я. Гавриловым⁶⁸: имеет ли право судебного обжалования следователь и дознаватель в случае их несогласия с указаниями руководителя следственного органа или прокурора? И если да, то на каких принципах оно должно строиться?

Не вызывает сомнения, что реализация следователем и дознавателем права подачи жалобы не может не иметь специфику, вызванную процессуальным положением этих участников уголовного процесса, наделенных государством полномочиями по осуществлению уголовного судопроизводства со всем арсеналом присущих ему принудительных средств.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает следующие особенности реализации этими участниками права на обжалование:

а) специальный субъект, наделенный законом полномочиями рассматривать и разрешать жалобы следователя и дознавателя;

б) специальный предмет жалобы, которую может подать следователь и дознаватель (так, следователь уполномочен обжаловать указания руководителя следственного органа, а также с согласия руководителя следственного органа решения прокурора (п. 5 ч. 2, ч. 3 ст. 38 УПК РФ); дознаватель — указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора (ч. 4 ст. 40.1, п. 1.2 ч. 3, ч. 4 ст. 41 УПК РФ);

в) общее правило о свободной форме жалобы ограничено обязанностью следователя и дознавателя при подаче жалобы обязательно мотивировать ее и представить материалы уголовного дела (к примеру, ч. 3 ст. 38 УПК РФ

⁶⁸ Гаврилов Б. Я. Реализация органами предварительного следствия норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – С. 34.

устанавливает, что в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь должен представить свои письменные возражения);

г) принесение жалобы по общему правилу не приостанавливает исполнения обжалуемых действий и решений — за рядом исключений, предусмотренных ч. 3 ст. 39, ч. 5 ст. 221, ч. 5 ст. 226, ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ.

Вместе с тем, полномочие следователя, дознавателя подать жалобу в суд на неправомерные действия и решения руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания или прокурора в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствует. Об этом свидетельствует и анализ положений ч. 1 ст. 125 УПК России, исходя из которого можно заключить, что правом подать жалобу в суд наделены исключительно физические и юридические лица, в том или ином статусе принимающие участие в уголовном процессе, в то же время — это право применительно к должностным лицам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, существенно ограничено.

Возможно, для поддержания согласованности действий и решений должностных лиц — представителей стороны обвинения такое положение и обоснованно. Но напрашивается и другой вопрос: оправданно ли законодатель лишил следователя и дознавателя полномочия обжаловать в суд неправомерные указания своих процессуальных начальников, если эти указания затрагивают конституционные права и свободы граждан? Ведь здесь усматривается не только ограничение процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя, приводящее подчас к невозможности реализации возложенных на них уголовно-процессуальных функций, но и ущемление прав более широкого круга участников уголовного процесса.

С другой стороны, нельзя не признать, что наличие у лица, осуществляющего предварительное расследование, права подать жалобу в суд обусловлено целесообразностью осуществления контроля за уголовно-

процессуальной деятельностью представителей стороны обвинения со стороны независимого и беспристрастного органа, отстаивающего публичный интерес, но не связанного при этом ведомственными установками. Указанное мнение разделяется и другими процессуалистами.

Отметим, возможность принесения следователем жалоб на решения прокурора в судебном порядке уже практиковалась в российском уголовном процессе. Так, на основании ст. 285 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. прокурор и его заместитель могли давать указание следователю о задержании обвиняемого; но если следователь занимал иную, чем прокурор, позицию относительно обоснованности подозрения, то был вправе обратиться в суд, не выполняя указание прокурора.

Но очевидно и другое: вряд ли целесообразно расширение существующего в настоящее время предмета обжалования. Поэтому перечень действий и решений, которые могли бы подлежать обжалованию в судебном порядке, целесообразно ограничить тем же перечнем, который установлен п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 39 УПК РФ для следователя, и ч. 4 ст. 40.1, ч. 4 ст. 41 УПК РФ — для дознавателя.

Предоставление полномочия обратиться в суд при несогласии следователя с письменными указаниями прокурора или с его процессуальными решениями в случае ограничения конституционных прав и свобод участвующих в уголовном процессе лиц обосновано и в научных исследованиях Б. Я. Гаврилова в качестве гарантии процессуальной самостоятельности следователя⁶⁹.

Таким образом, следователь и дознаватель, на наш взгляд, не должны исключаться из числа субъектов судебного обжалования, хотя реализация ими данного права не может не обладать серьезными особенностями, вызванными спецификой процессуальных функций, выполняемыми указанными должностными лицами как представителями стороны обвинения.

⁶⁹ Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2004. – С. 34.

ГЛАВА 3. ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

3.1. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия защиты судебных прав

Важной составляющей в алгоритме обеспечения прав и свобод личности является гарантия получения юридической помощи, поскольку, столкнувшись с конкретной проблемой, связанной с реализацией установленных процедур, обжалования определенных действий, решений в судебном порядке, при отсутствии специальных юридических знаний и навыков человек осознает необходимость профессиональной помощи адвоката.

Конституция России, возлагая на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46), закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 48). Во взаимосвязи с иными правами и свободами человека и гражданина, в частности теми, которые сопряжены с защитой каждым своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и разбирательством дела судом на основе состязательности и равноправия (ч.3 ст. 123 Конституции РФ), они выступают в качестве одного из необходимых условий справедливого правосудия⁷⁰.

Правовая помощь при осуществлении защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц в суде реализуется, например, в

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст. 47 и ст. 51 УПК РСФСР и п. 15 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева» // СПС «Гарант».

форме гражданского процессуального представительства, что не лишает лицо права самостоятельного участия в рассмотрении спора. При этом участие представителя в гражданском процессе может быть обусловлено как невозможностью личного участия лица, являющегося стороной в деле, из-за его недееспособности, так и желанием заинтересованных лиц получить квалифицированную профессиональную помощь при рассмотрении дела.

Очевидно также, что именно адвокатура является тем институтом гражданского общества, который стоит на страже конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, поскольку правовые стандарты любого современного демократического государства признают их высшей ценностью, а право на юридическую помощь выступает в качестве обеспечения эффективной реализации процессуальных прав лица как участника различных правоотношений.

Необходимо также отметить, что Конституционный Суд РФ в определении от 17 октября 2006 г. № 424-О указал, что «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон таким образом гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле»⁷¹.

Несмотря на указанные выше требования, в практической деятельности имеются случаи сознательного нарушения адвокатами законодательства, регулирующего оказание юридической помощи доверителю. Так, согласно материалам дисциплинарной практики, адвокат П. в нарушение установленного порядка, по инициативе следователя, принял участие в защите В. при проведении следственного действия - очной ставки со свидетелем. При этом он знал, что у В. имеется соглашение с другим адвокатом, который не был извещен надлежащим образом о проведении следственного действия. Кроме

⁷¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Побережьева А.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ» // СПС «Гарант».

того, П. в другой день, не являясь уже защитником В., прибыл в следственный изолятор, где содержалась последняя, в ходе беседы убеждал ее признать вину, возместить ущерб под условием изменения меры пресечения, а также угрожал ей.

Между тем в обязанности адвоката не входит оказание помощи в разрешении проблем, возникших у следователя. Его задача - оказать квалифицированную помощь своему доверителю, а не склонять его к признательным показаниям, когда он свою вину не признает⁷².

Не случайно Конституционный Суд РФ указал в определении от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению. Манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо»⁷³.

Очевидно, что ситуация с нарушением установленных гарантий адвокатской деятельности возникает в результате конфликта интересов, существующего в сфере защиты прав человека и гражданина между правоохранительной и судебной системами и представителями независимого института гражданского общества.

Однако, несмотря на закрепление в нормах национального законодательства международных правовых стандартов по осуществлению адвокатской деятельности⁷⁴, нередко встречаются случаи противоправного вмешательства и давления на адвокатов со стороны представителей

⁷² Решение Совета Ассоциации «Адвокатская палата Республики Крым» от 12 апреля 2016 г. // Вестник Адвокатской палаты Республики Крым. 2016. № 03 (005). С. 16-18.

⁷³ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П «По жалобе гражданина Московца Никиты Николаевича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 51 и ч. 4 ст. 376 УПК РФ» // СПС «Гарант».

⁷⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

правоохранительных органов, начиная от необоснованного уголовного преследования и заканчивая откровенным применением насилия. Например, за период 2017 г. отмечено вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование этой деятельности в 43 субъектах РФ: отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях выросли на 23,3 % (с 60 до 74), отказы адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений - на 40,5 % (с 116 до 163). В то же время количество нарушений, связанных с предоставлением адвокатам свиданий с подзащитными, сократилось почти в 2 раза - с 123 до 63 случаев⁷⁵.

Кроме того, практика Европейского Суда по правам человека требует обеспечения на национальном уровне прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности. Так, к примеру, 11 декабря 2018 г. ЕСПЧ вынес Постановление по делу «Родионов против России», заявитель по которому был осужден за участие в наркотрафике и жаловался на многочисленные нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные во время расследования уголовного дела и при содержании его под стражей. В частности, Европейский Суд по правам человека назначил более 16 тыс. евро компенсации осужденному за перевозку наркотиков гражданину, автомобиль которого был досмотрен при задержании без участия защитника⁷⁶.

В условиях построения правового государства, совершенствования институтов гражданского общества к органам власти предъявляются справедливые требования обеспечения гарантий независимости адвокатов и мер по их защите. Специальные гарантии осуществления профессиональной деятельности адвоката включают в себя неприкосновенность адвокатской тайны и специальный порядок уголовного производства в отношении адвоката.

Как свидетельствует действующая практика, квалифицированная юридическая помощь особенно необходима лицам, заключенным под стражу,

⁷⁵ Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 г. https://fparf.ru/news/all_news/news/49763/

⁷⁶ Павлова З. ЕСПЧ: следственные действия без адвоката при задержании с поличным - нарушение Конвенции // Адвокатская газета. 2018. 24 дек.

поскольку они ущемлены в реализации способов и характера защиты. В качестве примера приведем обращение председателя комиссии по защите прав адвокатов Совета адвокатской палаты г. Москвы Р. Зиновьева на заседании рабочей группы Уполномоченного по правам человека, посвященной правам граждан, находящихся в местах принудительного содержания, на защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

Как следует из обращения адвоката, право его доверителя Ш. на защиту регулярно нарушалось. В частности, его адвокаты не имели возможности посещать подзащитного и давать ему необходимые консультации в связи с переполненностью следственного изолятора большим количеством посещающих адвокатов. По словам адвоката, в «Лефортово» работает всего 6 кабинетов для встреч с обвиняемым, при этом они постоянно заняты следователями, которым со стороны администрации предоставляется приоритет для прохода (администрация предоставляет следователям безусловный приоритет перед адвокатами, хотя ничто не мешает следователям вывозить «своих» арестантов к себе и не занимать кабинеты для адвокатов)⁷⁷.

Кроме всего прочего, приоритетной особенностью верховенства права в исследуемых правоотношениях является сохранение системы сдержек и противовесов в целях гарантии равноправия сторон, исключая возможности доминирования в судебном производстве, включая судей и представителей правоохранительных органов. Адвокату должны быть предоставлены все возможности подвергать сомнению и проверять доказательства, собранные стороной обвинения. Равенство процессуальных возможностей является обязательным элементом справедливого судебного разбирательства.

Интересен следующий приговор суда с точки зрения предотвращения насильственных и неуважительных действий по отношению к адвокатам, а также по воспрепятствованию защите прав доверителей. 4 декабря 2018 г. Лефортовский районный суд г. Москвы в особом порядке рассмотрел

⁷⁷ Павлова З. Генпрокуратуре указали на невозможность посещения адвокатами доверителей в СИЗО // Адвокатская газета. 2018. 17 декабря.

уголовное дело в отношении двух сотрудников отдела полиции по району Лефортово, которые в июне 2017 г. применили физическое насилие к адвокату П. и ее подзащитному. В июле 2017 г. в отношении полицейских было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а 15 марта 2018 г. предъявлено обвинение в злоупотреблении полномочиями с применением насилия. Тогда полицейские себя виновными не признавали. Однако впоследствии обвиняемые полностью признали свою вину, выплатили потерпевшим компенсацию морального вреда и ходатайствовали о рассмотрении дела в особом порядке.

В итоге суд признал С. и Ш. виновными и приговорил к лишению свободы условно. Представитель П. отметил, что в приговоре прямо зафиксировано, что одним из существенных нарушений конституционных прав гражданина является именно воспрепятствование должностными лицами правоохранительных органов реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, защиту своих прав и свобод всеми способами, в том числе и с участием адвоката⁷⁸.

Практически все международные акты по правам человека одним из важнейших признают право каждого человека на получение профессиональной правовой помощи. Показателем уровня правового государства и соблюдения прав человека в России является в том числе деятельность независимого института адвокатуры и эффективное выполнение возложенных на него функций.

Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права - именно поэтому

⁷⁸ Кузнецова Т. Полицейские, избившие адвоката и ее подзащитного, признали вину и осуждены условно // Адвокатская газета. 2018. 5 дек.

они воплощают публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Изложенный вывод Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал в своих решениях⁷⁹.

Важный правозащитный ресурс исследуемого права граждан на защиту необходимо рассматривать в качестве конституционной основы адвокатской деятельности. Это одно из ключевых прав, определяющих конституционно-правовой статус личности, поскольку оно обеспечивает беспрепятственную реализацию каждым человеком любых других прав и свобод, а также любого законного интереса⁸⁰.

В заключение подчеркнем, что проблема обеспечения права защитника беспрепятственно встречаться с доверителем в местах изоляции от общества может быть решена путем закрепления в ведомственных приказах органов правопорядка процедуры, позволяющей встречаться с защитником без ограничения времени и числа визитов.

Кроме того, по аналогии с уголовной ответственностью за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов целесообразно предусмотреть в уголовном законе ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность.

Следует отметить, что размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, с 2019 г. вырос⁸¹. Речь идет об оплате труда адвоката, производимой за счет федерального бюджета, в случаях предоставления гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами, назначаемыми в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, при этом гонорар адвоката за участие в гражданском или административном судопроизводстве по назначению не индексировался с 2008

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 282-О, от 15 января 2009 г. № 462-О-О, от 1 июня 2010 г. № 782-О-О.

⁸⁰ Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. 3-е изд., перераб. и доп. Норма, 2016. СПС «Гарант».

⁸¹ Постановление Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 «О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ».

г. Вызывает беспокойство обоснованность материального вознаграждения адвоката, которое ниже, чем размер оплаты труда неквалифицированного рабочего.

Вместе с тем если адвокатура признается институтом гражданского общества, ее отношения с государственной властью (исполнительной властью в частности) должны носить равноправный, партнерский характер. Это значит, что государство не должно по своему усмотрению назначать адвокатам повинности с символической оплатой труда при обеспечении защиты в иных видах судопроизводства.

Таким образом, целесообразно принять соответствующее постановление об индексации вознаграждения адвоката, связанного с рассмотрением гражданского, административного дела. Разумная реализация конституционных норм за счет финансовых средств государства обеспечит получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, поскольку речь идет о построении правового государства и благополучии граждан.

3.2. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: проблемы и перспективы

В современной России достаточно остро стоят проблемы правового просвещения, связанные с повышением уровня правовой культуры населения. Значительная часть российских граждан имеет довольно смутные представления о содержании отечественного законодательства, принадлежащих им субъективных правах и способах их защиты, имеющихся обязанностях. Население, как правило, испытывает потребность в получении оперативной квалифицированной юридической помощи. В случае невозможности ее правоприменения в тех или иных жизненных ситуациях последствия могут быть достаточно серьезными, порой сравнимыми с затягиванием обращения к врачу при опасной болезни.

Получение квалифицированной юридической помощи нередко связано с достаточно высокой стоимостью данных услуг, что делает затруднительным, а порой и невозможным для многих граждан обращение за такой помощью. По официальным данным, в России сегодня свыше 20 млн человек имеют доход ниже прожиточного минимума и находятся фактически за чертой бедности⁸². Если применить «метод лишений», использованный Росстатом в экспериментальном порядке, то уровень бедности в России составляет порядка 24,8—25,2% (около 36 млн человек)⁸³. В сложившейся обстановке множество людей остро нуждаются в квалифицированной бесплатной юридической помощи.

До недавнего времени, в условиях отсутствия специального федерального закона о бесплатной юридической помощи (БЮП), порядок предоставления бесплатной юридической помощи устанавливался ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данная норма касалась исключительно адвокатского сообщества и применялась в гражданском судопроизводстве, а также при оказании консультационной правовой помощи, составлении правовых документов. В уголовном судопроизводстве таким законом был и продолжает оставаться сегодня Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Важным этапом в развитии системы бесплатной юридической помощи в России стало принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Закон № 324-ФЗ). Данным Законом устанавливаются конкретные категории лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, конкретные случаи ее оказания, а также определяется круг субъектов, полномочных на оказание БЮП, и требования к ним. Всех субъектов, оказывающих БЮП, данный Федеральный закон подразделил на две категории — участников

⁸² Росстат назвал число россиян, живущих за чертой бедности. // URL: <https://ura.news/news/1052362631>

⁸³ Бедность в России: десятки миллионов за чертой. // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml?updated>

государственной системы оказания бесплатной юридической помощи⁸⁴ и участников негосударственной системы оказания БЮП.

К участникам государственной системы оказания БЮП относятся федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения; органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро. Право участия в государственной системе оказания БЮП принадлежит целому ряду должностных лиц: адвокатам, нотариусам и другим субъектам правоотношений в установленном законом порядке. К участникам негосударственной системы оказания БЮП относятся юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и т.д.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Из приведенного перечня участников государственной и негосударственной систем оказания БЮП более подробно рассмотрим несколько субъектов, оказывающих всестороннюю, комплексную правовую помощь по широкому кругу вопросов. Федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов оказывают бесплатную правовую помощь лишь по узкому кругу вопросов, относящихся к компетенции соответствующих органов и, соответственно, не входят в предмет данного исследования. Адвокаты, государственные юридические бюро, юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи занимаются оказанием БЮП без привязки к какой-либо определенной сфере, по самым различным вопросам, ограничиваясь в то же время рамками, установленными рассматриваемым Федеральным законом.

⁸⁴ Зеленский П.А. Проблемы эффективности организации государственной системы бесплатной юридической помощи // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: сборник научных статей. Саратов, 2018. - С.69-70

Насколько эффективна деятельность данных субъектов по оказанию БЮП, с какими проблемами организации этой деятельности они сталкиваются? Какое развитие получили новые для России субъекты оказания бесплатной юридической помощи?

В соответствии с региональным законодательством о бесплатной юридической помощи основными участниками государственной системы оказания БЮП в большинстве субъектов РФ являются адвокаты. В некоторых российских регионах (Тамбовская область, Архангельская область, Пензенская область, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, и др.) в качестве основного участника государственной системы оказания правовой помощи действуют государственные юридические бюро. В других регионах (Томская область, Иркутская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Волгоградская область, и др.) государственные юридические бюро и адвокаты являются участниками государственной системы оказания бесплатной юридической помощи совместно⁸⁵.

Адвокатское сообщество — правозащитный институт с достаточно богатой историей и традициями оказания правовой помощи, в том числе и бесплатной. Бесплатная правовая помощь оказывалась адвокатами и до принятия Закона №2 324-ФЗ — в рамках исполнения положений ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №2 63—ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В отличие от адвокатуры государственные юридические бюро — сравнительно «молодой» институт. Незадолго до принятия Закона № 324-ФЗ было принято постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам», в соответствии с которым в десяти субъектах Российской Федерации были созданы государственные юридические бюро. В дальнейшем число регионов, в которых

⁸⁵ Чумакова О.В. Государственное юридическое бюро как участник системы бесплатной юридической помощи // Административное право и процесс. 2014. № 5.

созданы и действуют государственные юридические бюро, увеличилось до 25. С принятием Закона № 324-ФЗ государственные юридические бюро, наряду с иными участниками государственной системы БЮП, оказывают бесплатную юридическую помощь уже в порядке, определенном данным законом.

В результате обобщения опыта оказания бесплатной правовой помощи субъектами государственной системы БЮП в различных регионах, были выявлены недостатки организации сложившейся системы. К числу важнейших из них относится неэффективность при освоении бюджетных средств, выделенных на оказание БЮП. Так, в бюджете Оренбургской области на 2013 г. было предусмотрено 8755,8 тыс. рублей на оплату труда субъектов государственной системы БЮП в рамках реализации Закона № 324-ФЗ. Однако кассовые расходы составили всего лишь 174,6 тыс. рублей. В общей сложности в 2013 г. бесплатную помощь от адвокатов получил лишь 71 житель области. В 2014 г. сложилась аналогичная ситуация. Похожее положение наблюдается во многих других российских регионах. Так, в 2013 г. в Чувашской Республике из 12 255 тыс. рублей, выделенных на оказание БЮП, адвокаты использовали лишь 1396 тыс. рублей, то есть 11,17%. В последние годы статистика освоения выделенных на оказание БЮП бюджетных средств несколько улучшилась, но незначительно — в основном за счет уменьшения размеров, запланированных на эти цели средств в соответствующих региональных бюджетах.

В чем же причина столь низкого уровня освоения бюджетных средств, выделяемых регионами на оказание бесплатной правовой помощи? Согласно информации Адвокатской палаты Оренбургской области, в процессе оказания БЮП выявлены многочисленные случаи, когда адвокаты не имели возможности оказать юридическую помощь льготным категориям граждан в связи с ограниченным перечнем вопросов, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 20 Закона № 324-ФЗ. В частности, граждане, относящиеся к категориям, установленным ч. 1 ст. 20 указанного Закона, нередко нуждались в представлении их интересов в судах при установлении фактов, имеющих юридическое значение; в случаях защиты прав потребителей в части

предоставления не только коммунальных, но и медицинских услуг; возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным как с трудовой деятельностью, так и с другими обстоятельствами. Соответственно, жизненные обстоятельства, с которыми была связана необходимость получения БЮП, выходили за рамки предусмотренных Законом № 324-ФЗ случаев оказания БЮП.

Таким образом, практика применения Закона № 324-ФЗ показала, что одним из его основных недостатков является необоснованно узкий перечень случаев оказания бесплатной правовой помощи гражданам. Необходимо отметить и достаточно узкий перечень субъектов, имеющих право на БЮП в рамках государственной системы. Так, к одной из категорий, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, относятся малоимущие граждане. Под данным термином в ст. 20 Закона № 324-ФЗ подразумеваются «граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума». Вместе с тем в стране проживает достаточно много граждан, средний доход которых несущественно превышает прожиточный минимум. Такие категории граждан фактически нуждаются в бесплатной юридической помощи, а юридически не имеют никаких прав на ее получение в рамках государственной системы. Это создает серьезные препятствия для многих фактически нуждающихся в оказании такой помощи, но не относящихся в соответствии с Законом № 324-ФЗ к указанному перечню граждан.

Одним из вариантов разрешения указанных проблем, на наш взгляд, может стать региональное законодательство. Субъектам РФ предоставлена prerogative дополнять федеральное законодательство собственным перечнем субъектов, имеющих право на БЮП и случаев оказания такой помощи. В качестве примера подобного законодательства можно привести Закон Саратовской области от 27 июня 2012 г. № 886/253-ОЗ «О бесплатной

юридической помощи в Оренбургской области». По инициативе Уполномоченного по правам человека в 2018 г. в данный Закон внесены изменения, расширяющие перечень субъектов, имеющих право на БЮП.

Участники негосударственной системы бесплатной юридической помощи (юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи), в отличие от ранее рассмотренных субъектов государственной системы БЮП, не получают бюджетного финансирования своей деятельности. Их отличает также относительная самостоятельность в определении категорий граждан, которым они вправе оказывать бесплатную правовую помощь и случаев оказания такой помощи — Закон № 324-ФЗ не устанавливает здесь ограниченного перечня. Условия оказания бесплатной юридической помощи определяются каждым участником негосударственной системы БЮП самостоятельно, тем не менее они придерживаются некоторых общих принципов: потенциальными «клиентами» здесь обычно являются социально уязвимые категории граждан — малообеспеченные, пенсионеры, инвалиды, безработные, многодетные семьи.

Юридические клиники, положительный опыт работы которых существовал еще в дореволюционной России⁸⁶, получили новое развитие в стране в 1990-е годы. Как правило, они создаются в качестве структурного подразделения вуза. Правовую помощь оказывают студенты, обучающиеся по юридическому профилю, под руководством преподавателей-кураторов. Правовой основой их деятельности является приказ Минобразования РФ от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров», Закон № 324-ФЗ, некоторые иные акты. Данная форма оказания БЮП получила в последнее время достаточно широкое распространение, поскольку соответствующие образовательные стандарты предусматривают создание подобных структур в каждом вузе, ведущем подготовку специалистов в

⁸⁶ Шугрина Е.С. Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7.

правовой сфере. По данным АНО «Центр развития юридических клиник», в России сегодня действует около 270 юридических клиник⁸⁷. Студенты, оказывающие правовую помощь в юридических клиниках, имеют уникальную возможность уже в ходе обучения получить опыт практической деятельности по своей будущей профессии. Работа студентов по оказанию БЮП осуществляется на добровольных началах и, соответственно, отличается высокой мотивацией обучающихся к получению практического опыта и волонтерской работе. Как показывает мониторинг деятельности юридических клиник, несмотря на несколько большие (в сравнении с иными участниками системы БЮП) сроки рассмотрения поступивших обращений, граждане в подавляющем большинстве случаев остаются довольными качеством полученной правовой помощи.

Среди проблем организации и развития юридических клиник можно выделить прежде всего недостаточное финансирование их деятельности. Разрешение данного вопроса обычно целиком зависит от вузов, при которых созданы соответствующие структуры, а возможности образовательных учреждений в расходовании средств на оказание БЮП достаточно ограничены. Работа преподавателей-кураторов юридических клиник ведется чаще всего на общественных началах либо за символическую плату. Существует и некоторая коллизия в действующем законодательстве относительно видов правовой помощи, которые вправе оказывать юридические клиники. Так, ч. 4 ст. 23 Закона № 324-ФЗ закрепляет, что они «могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера». Таким образом, представительство интересов граждан в судебных и иных органах как вид правовой помощи данным актом не предусмотрен. В соответствии же со ст. 51 ГПК РФ представителем в суде может быть дееспособное лицо, уполномоченное на ведение дела соответствующим образом (за исключением лиц, специально

⁸⁷ Официальный сайт АНО «Центр развития юридических клиник» // URL: <http://codolc.com/clinics>.

указанных в ст. 51 ГПК). Руководствуясь данной нормой, стажеры юридических клиник могут (под руководством преподавателей) осуществлять представительство интересов граждан в судебных органах, такой положительный опыт в ряде регионов имеется. Вместе с тем отметим, что подготовка к ведению дела в суде требует значительных временных и организационных затрат, осуществить которые в рамках работы юридических клиник бывает достаточно сложно.

Еще одним участником негосударственной системы БЮП в соответствии с Законом № 324-ФЗ являются негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Некоммерческие организации, адвокаты, адвокатские образования, адвокатские палаты субъектов РФ, нотариусы, нотариальные палаты могут создавать такие центры в качестве юридических лиц — некоммерческих организаций или структурных единиц юридических лиц, либо без образования юридического лица.

Виды бесплатной юридической помощи, категории граждан, имеющих право на ее получение, и перечень правовых вопросов, по которым такая помощь оказывается, определяются негосударственными центрами бесплатной юридической помощи самостоятельно. При этом к категориям граждан, имеющих право на получение БЮП, прежде всего должны относиться лица с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации (ст. 24 Закона № 324-ФЗ).

Регистрация и учет негосударственных центров бесплатной юридической помощи проводится Министерством юстиции РФ. К началу 2015 г., например, в стране зарегистрировано 138 таких центров, то есть создание негосударственных центров БЮП в России пока нельзя назвать массовым явлением. Те или иные виды бесплатной правовой помощи продолжают сегодня оказывать и различные общественные объединения, не зарегистрированные в качестве негосударственных центров бесплатной юридической помощи. Все подобные организации, наряду с негосударственными центрами БЮП, вынуждены самостоятельно находить

источники финансирования своей деятельности, что является одной из основных проблем в этой сфере. Закон № 324-ФЗ предусматривает, что органы государственной власти и местного самоуправления могут осуществлять поддержку некоммерческих организаций, являющихся участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Однако ее объемы достаточно скромны. В качестве позитивных примеров оказания финансовой помощи негосударственным организациям, оказывающим БЮП, можно привести деятельность Фонда президентских грантов, осуществляющего поддержку, в том числе и негосударственных центров бесплатной юридической помощи.

Проведенный анализ некоторых особенностей развития системы бесплатной юридической помощи в России позволяет сделать следующее заключение.

В последние годы, с принятием и реализацией Закона № 324-ФЗ, система бесплатной юридической помощи в России переживает новый этап своего развития, связанный с ее упорядочением и более детальным правовым регулированием данной сферы общественных отношений. Получают свое развитие как традиционные для нашей страны, так и новые организационные формы оказания БЮП. Таким образом, возможность получения бесплатной юридической помощи для широкого круга граждан, безусловно, увеличилась. Потребность в получении такой помощи также неуклонно растет, что вызывает необходимость повышенного внимания к этой проблеме государственных и муниципальных органов власти, юридического сообщества, учреждений высшего образования. Необходимо проводить постоянный мониторинг доступности, квалифицированной бесплатной юридической помощи для населения, качества ее оказания; повышать эффективность деятельности участников как государственной, так и негосударственной систем БЮП. Эти меры, на наш взгляд, будут способствовать развитию правовой культуры населения, более эффективной реализации и защите прав граждан, решению многих социальных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

1. Рассмотрение понятия конституционного права на судебную защиту, обобщение существующих научных концепций позволило определить данное право в субъективном и объективном смысле. В объективном значении, право на судебную защиту это межотраслевой институт, который содержит нормы конституционного, международного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, административного и иных отраслей права. В субъективном понимании право на судебную защиту представляет собой объем материально-правовых и процессуальных правомочий, которые складываются из права по обращению гражданина в национальные и международные суды; права на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба; права на обжалование неправомерно принятых судебных решений.

2. Право на судебную защиту реализуется в рамках административного, гражданского, арбитражного судопроизводства, посредством обращения субъекта, права и законные интересы которого нарушены или оспорены, в суд с заявлением для разрешения дела судом.

В гражданском процессе осуществление права на обращение в суд заключается в установленных юридических правилах. Реализация права на судебную защиту объединена с применением разнообразных процессуальных способов, обращенных на обеспечение объективного правосудия, например, это право на рассмотрение и разрешение дела в рамках разумных сроков, проблема подсудности дел, проблема параллельного существования арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которое порождает сложности при определении подведомственности дел и не обеспечивает единства применения норм права. В качестве решения указанной проблем является подготовка единого Гражданского процессуального кодекса РФ, который будет содержать порядок проведения гражданского и арбитражного процессов.

Совокупность организационных и процессуальных процедур, предоставляемых участникам, в целях защиты своих законных прав и интересов, определена в уголовном судопроизводстве как содержание права на судебную защиту.

3. Главным обстоятельством эффективности судебной системы является неотвратимость наказания и обязательность исполнения судебных решений в абсолютном объеме, свою очередь сделан вывод, что судебные решения исполняются весьма неудовлетворительно.

Обосновано, что потенциал органов конституционной юстиции реализуется не полностью, изменить ситуацию в данной сфере, возможно, например, расширив возможности Конституционного суда РФ по принятию так называемых определений с позитивным содержанием, которыми восстанавливаются права неопределенного круга лиц.

4. Обосновано, что повысить доступность правосудия в российском обществе возможно через преодоление существующих и возникающих барьеров между судом как государственным органом и человеком как гражданином, например, оптимизировать нагрузку судей, увеличить число общественных правовых организаций, упростить процедуру обращения в суд, за введения новейших информационных технологий. Совершенствование механизма судебной защиты в России с учетом опыта Германии.

5. Обосновано, что иск, как один из основных институтов гражданско-процессуального права, определяется как требование заинтересованного лица, вытекающего из спорного материального правоотношения, а также требование о защите своего либо чужого права или интереса, подлежащего разрешению и рассмотрению в установленном законодательством судебном порядке.

6. Сделан вывод, что федеральное законодательство во главе с Конституцией России признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека в рамках его деятельности по вопросам толкования и применения положений Европейской конвенции. Однако российским законодателем установлены «критерии относимости» судебных актов Страсбургского суда,

следовательно, имплементация судебных актов, принятых Европейским судом, ограничена.

7. Сделан вывод, что лишение следователя и дознавателя полномочия обжаловать в суд неправомерные указания своих процессуальных начальников ограничивает процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя, что приводит к невозможности реализации возложенных на них уголовно-процессуальных функций.

8. Сделан вывод, что проблема обеспечения права защитника беспрепятственно встречаться с доверителем в местах изоляции от общества может быть решена путем закрепления в ведомственных приказах органов правопорядка процедуры, позволяющей встречаться с защитником без ограничения времени и числа визитов. По аналогии с уголовной ответственностью за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов целесообразно предусмотреть в уголовном законе ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность. Целесообразно принять постановление об индексации вознаграждения адвоката, связанного с рассмотрением гражданского, административного дела.

9. Обосновано, что практика применения Закона № 324-ФЗ показала, что одним из его основных недостатков является необоснованно узкий перечень случаев оказания бесплатной правовой помощи гражданам. Одним из вариантов разрешения указанных проблем, может стать региональное законодательство, прерогативой которого является возможность дополнять федеральное законодательство собственным перечнем субъектов, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст.1447.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
7. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ре. 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. 02.12.2109) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391

13. Концепция судебной реформы 1991 года была принята Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.

14. Постановление Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 «О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6457

15. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 1. Ст. 13.

16. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. N 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль. 2017

17. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. N 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль. 2017

18. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29

апреля 2003 г. N 36 "Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде" // Российская газета. 05.11.2004. № 246

19. Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X-XX веков. М., 1991. Т. 8. Утратил силу.

20. Положение о военных следователях: приказ РВСР от 30 сентября 1919 г. № 1595 // СУ РСФСР. 1919. № 6. Ст. 58. Утратил силу

21. Арестов В. В. Институт обязательного судебного представительства в свете реформы процессуального законодательства: российский и зарубежный опыт // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 156.

22. Анишина В.И. Правовые позиции Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации и проблемы их применения национальными судами // Социология власти. 2013. № 1. С. 12-13

23. Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. - С. 56.

24. Агарков К.Н., Щеголева Н.А. Реализация конституционного права на судебную защиту (на примере правового регулирования подсудности дел об административных правонарушениях) // Вестник ПАГС. 2017. №4. С. 23-24

25. Аргунова Е.Э. Условия обеспечения права на доступ к правосудию // Государственная служба и кадры. 2018. №3. С.56-57

26. Беньяминова С.А. Отдельные аспекты правосубъектности гражданина в конституционном судебном процессе // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. №1 (109). С. 43-44.

27. Бахов А.А. Гармонизация полномочий конституционных судов и международных судебных органов по защите прав и свобод человека и гражданина // Вестник ОмЮА. 2018. №3. С. 21-22.

28. Бочковский А.Ф. Право на обжалование судебных решений в системе гарантий прав на судебную защиту // Евразийская адвокатура. 2018. №2 (33). С. 11-12.

29. Беньяминова С.А. Право на конституционное судопроизводство как элемент правового статуса гражданина // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10 (95). С. 23-27
30. Белик В.Н., Семеновский И.Д. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь в России и Бразилии: анализ законодательства в сфере уголовного судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 435. С. 65
31. Белобородов С. В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. - С. 78.
32. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. - С. 33.
33. Безруков А. В., Казанцев А. О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных уставных судов субъектов РФ // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 28-34.
34. Быков С.С., Фрошер Г. Антиуклонительные предписания в налоговом праве России и Германии: сравнение опыта разрешения коллизий // Journal of Tax Reform. 2016. Т. 2. № 1. С. 59-60
35. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 2016. - С. 78
36. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Конституционное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». - М.: Изд-во Юнити-Дана, 2015. - С. 90
37. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. N 348. С. 80 - 81.
38. Викут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту

и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. - С. 6.

39. Васильчикова Н. А. Некоторые новеллы представительства в административном судопроизводстве // Ленингр. юрид. журн. 2016. № 1. С. 232.

40. Вайнерман Ф. В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2017. № 1. С. 103.

41. Вязовченко О.В. Эффективность механизма реализации конституционного права на судебную защиту: некоторые аспекты проблемы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С. 70-73.

42. Гражданский процесс. Учебник / Вершинин А.П., Кривоносова Л.А., Митина М.А., Мусин В.А. и др. Отв. ред.: Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. М.: Гардарика, Проспект, 2016. - 510 с.

43. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. Ю.К. Осипова. М.: Изд-во БЕК, 2017. - 741 с.

44. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2004. - С. 13-14

45. Гаврилов Б. Я. Реализация органами предварительного следствия норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. - С. 34

46. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2004. - С. 76

47. Гончаров И.В. Нормативно-правовое регулирование конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение конституционных прав граждан // ЮП. 2018. №2 (85). С. 34-36

48. Елисейкин П.Ф. Процессуальное понимание спора о праве и его критика // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1981. - С. 78
49. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография / Г.А. Жилин. - М.: Проспект, 2010. - 576 с.
50. Зернов И.В. Правовая политика: понятие, формы осуществления, перспективные направления реализации / И.В. Зернов // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. - Пенза, 2015. - С. 41-45.
51. Зеленский П.А. Проблемы эффективности организации государственной системы бесплатной юридической помощи // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: сборник научных статей. Саратов, 2018. - С.69-70
52. Ивасенко К. В. Основные этапы становления института обжалования и пересмотра решений судов по уголовным делам в российском законодательстве XV-XIX веков // Адвокат. 2012. № 4. С. 65-73
53. Крашенинников Е.А. Конституционное право на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Вопросы теории охранительных правоотношений: Материалы научной конференции. Ярославль, 1991. - С. 35.
54. Кац С.Ю. Конституционные права граждан СССР на судебную защиту // XXVI Съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982. - С. 178.
55. Казиханова С. С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 22.
56. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские суды - трудности развития // Социологические исследования. 2014. №5. С. 68-79.
57. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. - С. 32
58. Кузнецова Т. Полицейские, избившие адвоката и ее подзащитного, признали вину и осуждены условно // Адвокатская газета. 2018. 5 дек.

59. Котельников М.Г. Реализация права на судебную защиту в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). С. 78
60. Курылев А.В. Реализация конституционно-правовых норм в интересах защиты конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Закон и право. 2018. №7. С. 23
61. Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. - С. 63-64.
62. Меркулова В.И., Баранова А.С. Приоритетные направления модернизации судебной защиты в Российской Федерации // Инновационная наука. 2018. №4. С. 76
63. Молев Г.И., Зернов И.В. Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Наука. Общество. Государство. 2018. №3 (23). С. 34
64. Неретин Н.Н. К вопросу о реализации конституционного права на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2011. № 1. С. 21-23.
65. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2014. - 588 с.
66. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса / Потапенко С.В. // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2-5.
67. Печегин Д. А. Следственное начало уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 116.
68. Павлова З. ЕСПЧ: следственные действия без адвоката при задержании с поличным - нарушение Конвенции // Адвокатская газета. 2018. 24 дек.
69. Павлова З. Генпрокуратуре указали на невозможность посещения адвокатами доверителей в СИЗО // Адвокатская газета. 2018. 17 декабря.

70. Передерий В.А. Некоторые особенности защиты конституционного права на вознаграждение за труд: следственная и судебная практика // Право: история и современность. 2018. №1. С. 17-18
71. Пантелеев В.Ю., Смородина О.С. Построение эффективной системы защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. №1 (109). С. 19
72. Рублев А.Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированном правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 21
73. Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2015. № 1. С. 57-67.
74. Романовский Г.Б. Содержание права на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской Федерации. — Пенза, 2017. - С. 58-61.
75. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 4. С. 27 - 28.
76. Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. N 9. С. 33 - 38.
77. Римский В.Л. Граждане и судебная власть // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. Москва: РАПН; РОССПЭН, 2011. - С. 116-120.
78. Смолькова И. В. Проблемы судебной защиты прав и свобод обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 21.

79. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. - М.: Статут, 2014. - С. 45
80. Сухарева А.М. Институт уполномоченного по правам человека Российской Федерации в системе механизма защиты прав и свобод человека // Социально-политические науки. 2018. №5. С. 19-20
81. Ступакова Е.Н. Некоторые проблемные вопросы собирания доказательств в контексте права на судебную защиту согласно КРФ // Инновационная наука. 2017. №4. С. 17-21
82. Телюк Д.С. Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2018. №3 (23). С. 54
83. Уткин Д. В. О надлежащем порядке процессуального представительства в административном судопроизводстве Российской Федерации // Суд. власть и уголов. процесс. 2017. № 2. С. 70
84. Чихладзе Л.Т., Осавелюк А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека // Lex Russica. 2018. №11 (144). С. 23
85. Черных И.И. Реализация права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве (итоги работы секции гражданского процесса) // Актуальные проблемы российского права. 2017. №1 (74). С. 67
86. Чигинцева А. А. Проблемы реализации конституционных прав граждан на судебную защиту и юридическую помощь // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №5. С. 65
87. Филатова М.А. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: о целях судопроизводства и его модернизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 34-40.
88. Элибаев А.С. Права и свободы личности в деятельности Конституционного Суда РФ // Инновационная наука. 2018. №6. С. 23-24
89. Яшина А.А., Морозов С.В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. №4 (24). С. 3-8

90. Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Москва: Лиджист, 2001. - С. 70-88.

91. Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 41-46.

92. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

93. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на судебную защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

94. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 8 февр. 2017 г. по делу № 33а-228/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

95. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № АПЛ16-203 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

96. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2017 г. № 4: утв. Президиумом Верховного Суда РФ // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

97. О принятии административного искового заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении судебного заседания от 24 янв. 2018 г. по делу № 3А56-2018: определение судьи Иркутского областного суда // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

98. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26 апр. 2017 г. по делу № 11-8/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система

99. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/0bzor_sudebnoy_statistiki_S0Yu_2018.pdf.

100. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст. 47 и ст. 51 УПК РСФСР и п. 15 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева» // КонсультантПлюс: справочная правовая система

101. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Побережьева А.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ» // КонсультантПлюс: справочная правовая система

102. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П «По жалобе гражданина Московца Никиты Николаевича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 51 и ч. 4 ст. 376 УПК РФ» // КонсультантПлюс: справочная правовая система

103. Итоговый доклад о деятельности ФССП России в 2018 году // URL: http://fssp.rus.ru/files/fssp/db/files/02018/itogovyj_doklad_za_2018_god_2018361451.pdf.

104. Отчет по результатам российского массового опроса граждан по теме «Оценка деятельности судов в Российской Федерации» // URL: <https://pandia.ru/text/77/373/28449.php>

105. Российские суды: социологические исследования // URL: https://polit.ru/article/2013/10/02/ps_volkov/

106. Устав Совета Европы. Лондон, 5 мая 1949 г.: Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/001.htm>.
107. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 г. // URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/49763/
108. Росстат назвал число россиян, живущих за чертой бедности. // URL: <https://ura.news/news/1052362631>
109. Бедность в России: десятки миллионов за чертой. // URL: <https://www.gazeta.ru/busi-ness/2018/05/09/11745109.shtml?updated>
110. Beulke W. Criminal Procedure Law. Jehle Rehm, 2010. - 407 p.
111. Englishman A., Volk K., Basic Course Code Of Criminal Procedure. — C. H. Beck, 2013. - 404 p.
112. Exam Repetition Criminal Procedure Law, 2013. - 130 p.
113. Heghmans M. criminal procedure: criminal law for all Semester. Basic and exam knowledge-critically deepened. - Springer-Verlag, 2014. - 389 p.
114. Hellmann U. Criminal Procedure Law. - Springer-Verlag, 2006. - 408 p.